
ДУША
ВСТРЕЧА С ГОСПОДОМЪ
ПРАВОСЛАВНЫЙ ДУХОВНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ СБОРНИК ДЛЯ ВСЕХ
Июнь 2013, №6(22)
Издается по благословению Высокопреосвященнейшего Тихона, Митрополита Новосибирского и Бердского
ЭКЗАМЕНЫ ПОСЛЕ СМЕРТИ
ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ – НЕ ХОББИ
О ЦЕРКВИ БЕЗ ПРЕДУБЕЖДЕНИЯ

Редакторские заметки

Бог в душе

Что мы имеем в виду, говоря «Бог у меня в душе»?

Обычно так говорят люди, которые не ходят в храмы и не хотят иметь с Церковью никаких отношений. «Бог в душе» для таких людей – это, в большинстве своем, их собственное, абстрактное представление и понимание о Боге, душе, духовной жизни, которое сложилось у них по разным причинам, и нежелание эти свои убеждения менять. «Я знаю, что Бог есть, и у меня с Ним свои отношения. Мне не нужна Церковь. Все это выдумки поповские. Будь человеком, живи достойно, по-человечески, не делай гадости, вот и все», – говорят эти, наверно, вполне хорошие, люди. Но что значит быть человеком, жить достойно и не делать гадости? С точки зрения Библии, чтобы быть человеком, нужно быть похожим на Бога *(Быт., гл. 1, ст. 27)*. И если мы не стараемся быть похожими на Него, то постепенно становимся похожими на скотину. Почему? Потому что у скотины, например, нет совести. А во всех людях без исключения эта совесть – генетическая память о Боге (образ Божий) есть. Нельзя убивать, воровать, обманывать. Нужно почитать родителей, беречь природу. Кто этого не делает, уподобляется скотине. Это большинству пока еще понятно. Видимо, эти, так называемые общечеловеческие ценности и есть понимание – «Бог в душе». Я не убиваю, не ворую, верю, значит, Бог у меня в душе. Отчасти это верно.

Ведь Бог всех любит. Не убивает, не ворует, не лжет. Но, кроме этого, Он еще категорически запрещает педерастию, педофилию, аборты, супружеские измены и пьянство. Не хамит, не сплетничает, не раздражается, не предает, не курит, не матерится и много чего еще запрещает и не делает. Но что постоянно делают многие, даже самые уважаемые и считающиеся порядочными и высоконравственными в обществе, люди, которые утверждают что «Бог у них в душе». А по поводу веры приведем одно известное утверждение: «бесы тоже веруют, и сатана верует, но лучше от этого не становятся».

О каком же боге в душе разговор? Этот бог откуда? Кто он?

Библейский Бог утверждает очень категорично, что Он не может быть с теми, а значит и в душе тех, у кого эта душа грязная. Поэтому, например, ни один по-настоящему православный человек никогда не скажет, что Бог у него в душе, ибо понимает недостоинство своей души перед Господом. Ведь для православного человека «Бог в душе» – это не абстрактное понятие, а реальное присутствие. Цель всей жизни. Бог в душе – это и есть спасение человека для вечной жизни. И для того чтобы хоть немного приблизиться ко Господу, необходимо уподобиться Ему, Его Свету. А достичь этого без Божией помощи невозможно. И получить эту помощь в Святых Таинствах, так же как и правильно пользоваться другими инструментами духовной жизни (например, пониманию Евангелия, молитве, покаянию и т. д.), можно только в Православной Церкви. Поэтому тот, кто отделяет себя от Церкви и легкомысленно утверждает, что Бог у него в душе, как минимум, не понимает, о чем говорит, обманывает сам себя и уподобляется, по учению святых отцов, морскому путешественнику, отправившемуся в опасное плавание без надежного корабля.

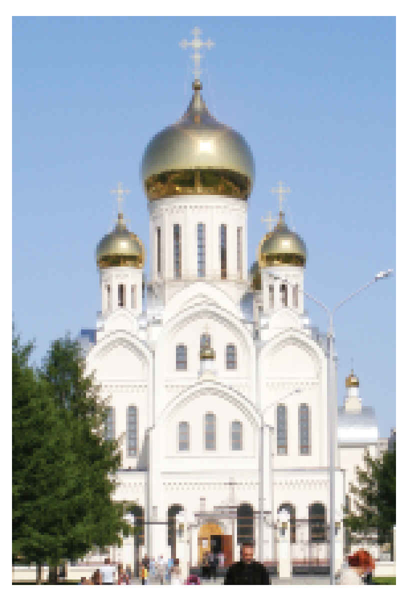
Олег Рыжков

13 июня
ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ
90 лет Новосибирской епархии
100 лет Новосибирскому Вознесенскому Кафедральному собору

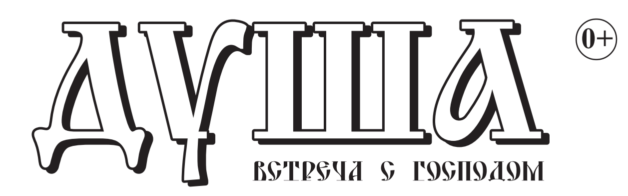

Вознесенский кафедральный собор, г. Новосибирск

23 июня
ДЕНЬ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ. ПЯТИДЕСЯТНИЦА

Троице-Владимировский собор, г. Новосибирск

Православный духовно-просветительский сборник «Душа - встреча с Господом».

Одобрено синодальным информационным отделом РПЦ. Св-во № 217, 12.07.2012.
Зарегистрирован УФС по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по НСО.
Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ТУ 54-00382 от 28.07.2011.
Учредитель и издатель: Рыжков О. Г.
Адрес редакции и издателя: 633010, Новосибирская обл., г. Бердск, ул. Карла Маркса, 15 - 75

Редактор-цензор: прот. Дионисий Михалев
Лит. редактор: Ангелина Гургуца
Редактор: Олег Рыжков
Дизайн и верстка: Алексей Николаевич
Распространяется бесплатно

Отпечатано в типографии ОАО «Советская Сибирь» 630048, г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 104
Дата выхода: 3 июня 2013г.
Заказ № . Тираж 35000 экз.

т. 8 (38341) 2-25-97, 8-963-942-96-57
E-mail: dusha.65@bk.ru

Дорогие друзья!

Мы просим вас не охладевать в пожертвованиях сборнику «Душа». Сборник распространяется бесплатно, но **издается за деньги.** Нам очень важна помощь каждого читателя. Существование сборника зависит от каждого из Вас.

Жертвовать на сборник просто и удобно:

1. Вы можете пополнять счёт редакционного номера: **8 963 942 96 57 (Билайн),** перечислив на него любую удобную для Вас сумму.

2. Вы можете пополнять счёт электронного кошелька через интернет: **410011484072751 (Яндекс. деньги)**

Сборник издается в начале каждого месяца

В г. Новосибирске сборник распространяется во всех православных храмах, а также на станциях Новосибирского метрополитена:

Ст. Красный проспект – журнальная стойка на выходе из метро со стороны Дома офицеров.

Ст. Площадь Ленина – журнальная стойка на выходе из метро с левой стороны от Оперного театра.

Ст. Студенческая – журнальная стойка на выходе из метро со стороны общежитий НГТИ.

Благодарим всех, кто нам помогает!

РЕКОМЕНДУЕМ:

Православный телеканал **«СОЮЗ»**
Радио **«Радонеж»** (СВ, УКВ)
Pravmir.ru – ежедневное интернет-СМИ «ПРАВОСЛАВИЕ И МИР»
Pravoslavie.ru - портал «ПРАВОСЛАВИЕ.Ru»
Azbyka.ru - православная энциклопедия «АЗБУКА ВЕРЫ».

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРАВОСЛАВНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ СЛУЖБЫ НОВОСИБИРСКОЙ МИТРОПОЛИИ

Наркоцентры - (8 383) 287-00-03

Епархиальный Комплексный Центр социального обслуживания граждан оставшихся без жилья - г. Новосибирск, ул. Восточный поселок, 13а, тел. (8 383) 375-48-05, 8-923-181-99-99

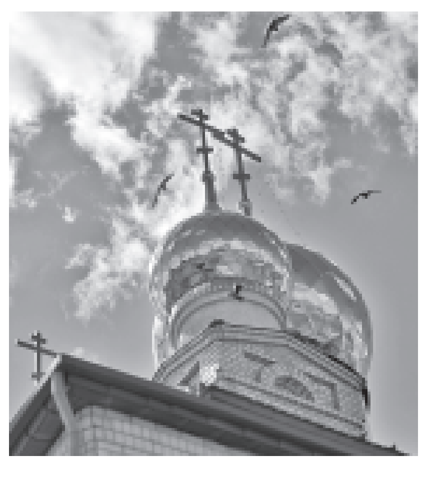
Епархиальный Комплексный Центр социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов - г. Новосибирск, ул. Полярная 22, тел. (8 383) 375-48-05

Епархиальный Гуманитарный Центр - (8 383) 221-31-31

ПРАВОСЛАВНЫЙ ТЕЛЕФОН ДОВЕРИЯ
(8 383) 227-39-22
НА ВОПРОСЫ ОТВЕЧАЮТ СВЯЩЕННИКИ НОВОСИБИРСКОЙ И БЕРДСКОЙ МИТРОПОЛИИ

Куда возноситься нам?

Сорок дней пребывал на земле Господь после Своего Воскресения. Но Он не постоянно находился с учениками, а являлся и беседовал с ними по временам, иногда «в ином образе», так что апостолы внешне не могли распознать своего Учителя. Так, на пути в Эммаус ученики узнали Господа лишь в преломлении хлеба и сетовали потом, что не послушались голоса сердца, которое «горело в них», когда Иисус беседовал с ними на пути. Господь как бы приучает апостолов к иному общению, не к тому, когда Он говорил и увещевал непосредственно, а к преображенному, высшему общению в «духе и истине».

Жизнь земная не может длиться вечно и не она является целью наших заветных устремлений, мы здесь всего лишь гости, странники, те, кто совершают свой «крестный ход» в вечность. И вот, по прошествии сорока дней по Воскресении, Господь Своим Вознесением указал нам путь этого восхождения.

Казалось бы, Господь мог просто исчезнуть, попрощавшись с учениками, мог растаять красиво в воздухе, но Он повелел ученикам взойти гору Елеонскую, и уж там предстал перед ними, а затем и вознёсся. Так и представляешь себе учеников, стоящих с запрокинутыми головами, забывших обо всём земном и с восторгом взирающих в небо. Наверное, они ещё долго не могли разойтись, оторвать глаз от небес…

И думается, в этом восхождении, всецелом устремлении ввысь заключён сокровенный, глубокий смысл. Да и небо духовное не над нашими головами, конечно, находится. Не в космос ведь возносился Господь, не туда, где «космонавты Его потом не видели», а в иную, непостижимую высь, в то Царство, которое «внутри нас есть». Но внешнее выражение этой отличности от привычного горизонта жизни и есть вознесение вверх, как напоминание о необходимости устремления человека ввысь, к Богу.

Всем нам надлежит вознестись над суетой, над треволнениями, над заботами житейскими, переступить через свой человеческий страх, — страх, в общем-то, ложный, — который твердит нам: «Какая молитва, какое вознесение, посмотри вокруг, нужно вгрызаться в эту земную твердь, цепляться когтями, чтобы жить, существовать, отвоёвывать своё место под солнцем!» Это очень естественное, «душевное» чувство. Но не зря апостол Павел говорит, что человек душевный не принимает того, что от Духа Божия. Наша «естественность» входит в непримиримое противоречие со «сверхъестественным» призывом к совершенству. Господь говорит нам: «Ищите прежде Царствия Божьего и правды его», а что есть, что пить, во что одеваться – это всё приложится вам. Мы же делаем прямо противоположное: именно настойчиво и усердно ищем что нам есть, что пить, во что одеваться, ну а Царствие Божие – думаем, — уж как-нибудь само собой приложится… Увы! Мы переворачиваем с ног на голову Божью заповедь и даже не осознаём этого! Вместо восхождения к Богу, мы хотим, чтобы Он сошёл в наш мрак и «благословил» его, именно не изменил, не рассеял, а «утвердил», санкционировал, оставив всё как есть… Мы настойчиво и упрямо творим «бога» по своему образу и подобию, и хотим жить только так, как нам нравится, как нам хочется, как нам кажется правильным и удобным.

Помните Евхаристическое: «Горе имеем сердца!»?

Конечно, нам надо хотя бы иногда бросать всё и возносить горе свой взгляд и сердце.

Смотря вверх, человек не может заниматься ничем земным, он даже шага ступить не может в этот момент. Но эта остановка, молитва, стояние в Духе — это не бесполезная трата времени, когда, кажется, можно сделать столько полезных и нужных дел, — это время собирания, соединения с Богом. И в этом единении человек обретает главное – ясный взгляд и понимание того, ЧТО и КАК ему надлежит делать. А ведь именно этого понимания нам и не хватает зачастую так, что, мечась и спеша, делая непрестанно тысячу дел, мы не делаем по сути ничего по-настоящему нужного и остаемся, в конце концов, у «разбитого корыта».

Может быть именно к остановке, к необходимости посмотреть горе, обратить свой внутренний взор к Богу и призывал нас Господь, возносясь на Небо и произнося такие удивительные вдохновляющие слова: «Се Аз с вами есть до скончания века». Значит, Вознесение – это не удаление, не разрыв, а призыв к преображению, к собственному деятельному восхождению к Богу, к смиренному вознесению ввысь. Вслед за Господом, в Его Царствие!

Священник Дмитрий Шишкин

pravmir.ru

Праздник Троицы: Бог смиряется перед человеком

Протоиерей Алексий Уминский — о празднике Святой Троицы, чуде умаления Бога перед человеком и бесконечной любви.

Ничего нового за две тысячи лет праздник Святой Троицы нам, современным людям, не говорит. Дело в том, что это вечное послание – сегодняшний Праздник. Вечное, актуальное и ровно точно такое же, каким оно было в день Пятидесятницы, когда Дух Святой сошел на апостолов.

Это и День рождения нашей Церкви через благодатное сошествие Духа Святого. Дело в том, что когда мы говорим о Личности Отца, нам это понятно из нашего жизненного опыта. Образ отца в каждом из нас существует, и поэтому узнавание в Боге отечества – совершенно естественно.

Когда мы говорим о Личности Сына – это тоже нам понятно. Потому, что в этом мире мы бываем либо сыновьями, либо дочерьми. И вот это отношение сыновства и братства, та удивительная равность, которую нам даровал Христос, взыскуемы нашим сердцем. Эта равность нам дорога, близка, и мы к ней стремимся. Поэтому мы можем для себя каким-то образом почувствовать, что такое Личность в Отце, что такое Личность в Сыне.

А вот с Духом Святым, в узнавании Духа Святого как Личности у нас есть проблема. У нас этого опыта, земного опыта — нет. И когда мы празднуем день Святой Троицы, сошествие Святого Духа на святых апостолов, день узнавания, дарования вот этой Личности, – здесь есть много того, что заставляет нас задуматься. Настроить свою душу на эту встречу со Святым Духом, на узнавание Святого Духа.

Читаешь преподобного Силуана Афонского и поражаешься, насколько же он был знаком со Святым Духом. Личностно знаком. Насколько в его молитвах, в обращениях к Богу всегда звучит присутствие Святого Духа как его личного Друга. Более того, он обращается к Богу, к Святой Троице со словами, чтобы мы все познали Бога: «Молю Тебя, милостивый Господи, да познают Тебя Духом Святым все народы земли». Чтобы каждому из нас Дух Святой явился как наш личный Друг, как наш личный Бог, как та Личность Божественная, с которой мы должны соприкоснуться и сочетаться.

И всегда день Троицы для нас, прежде всего, — день дарования Святого Духа, день узнавания Святого Духа. В этом дне для нас открывается та бесконечная Божественная любовь к человеку, Его снисхождение.

Мы говорим о том, что умаление Божества свершилось в лице Сына Божьего, когда бесконечный, непознаваемый, бессмертный, Всемогущий, Вездесущий Бог стал Человеком на земле. Не просто Человеком, а беззащитным маленьким Существом, которое принимает на себя весь удар зла, весь удар смерти и греха. И побеждает его своей смертью.

Мы говорим об умалении. Но мы можем также говорить о том, как смиряется перед человеком вся Святая Троица. Как смиряется Бог Отец, отдавая своего Сына в жертву человечеству. В этом смысле мы вспоминаем Авраама, праотца нашего, который идет на гору Мориа и ведет с собой Исаака на заклание. Потому что как раз это есть образ, который потом нам был показан, когда Бог Отец отдал своего Сына. Это умаление Отеческое. Это умаление Сыновнее.

Здесь мы видим, как Дух Святой умаляет себя. Он сходит вниз. Ведь на самом деле это же для нас, для людей, к сожалению, для падших существ, свойственно все время падать, все время тянуться к земле. Все время вперять свой взор вниз, жить земным.

Но ради того, чтобы мы стремились вверх, Дух Святой сходит вниз. Дух Святой подчиняет себя законам этого мира, законам тяготения, законам падшести. По которым всё, что ни бросишь вверх, обязательно упадет вниз. Все земное стремится вниз, но никак не вверх. Кроме огня, который все время стремится вверх.

И Дух Святой снисходит, умаляется до нас, чтобы мы Его познали личностно. Умаляется, чтобы мы Его приняли, с Ним соединились. Чтобы с Ним сочетались, Им напитались, наполнились, зажглись, как зажглись апостолы этими языками пламени в день Сошествия Святого духа, в день Пятидесятницы. Чтобы и мы этим огнем устремлялись вверх, чтобы Он нас возводил к Своему Отцу Небесному и к воплощенному Сыну Божию.

«Да будут они едины, — говорит Христос, — как Мы едины». Чтобы это единство Святой Троицы в Духе Святом даровалось человечеству как Церкви.

Поэтому это день для нас – всегда тот же самый, всегда очень новый. Всегда соответствующий дню святой Пятидесятницы, которая совершилась 2000 лет назад. И тому актуальному нашему существованию, нашему сегодня. Потому что Христос вчера, днесь и вовеки един. Так же, как и Церковь.

pravmir.ru

Пятидесятница: просто умереть за Христа

Каждый великий праздник в Православной Церкви — это прямое и недвусмысленное свидетельство о чуде.

День святой Троицы — это свидетельство о чуде Церкви, одном из самых трудноразличимых чудес. Слишком просто плениться явными знамениями — исцелениями, явлениями — наглядными до осязаемости, часто выходящими за границы Церкви. К сожалению, люди любят такие чудеса и места, служащие их «неиссякаемыми источниками». Создается впечатление, что Христос и Церковь не нужны для чуда, просто какой-то Deus ex machina...

А то чудо, что в Пятидесятницу Господь Духом Своим Святым сотворил новую реальность человеческого бытия — Церковь Свою, пропускается мимо. Бог дал измученному человечеству Живоносный источник, воды которого, по словам церковных песнопений, приводят в жизнь вечную. И главное чудо преображенной церковной реальности — Евхаристия, требующая от человека самопожертвования и глубокой внутренней работы веры, — тоже проходит мимо тех, кто хочет жить яркими, поражающими ум знамениями.

Даже не очень образованный и не очень начитанный христианин знаком с житиями святых — мерой чуда является только его включенность в церковный опыт, который и описан в житиях. Слишком большая жажда чуда — опасна. В Библии говорится, что и жрецы фараона умели совершать многие необъяснимые чудесные вещи. Но все истинные чудеса происходят под действием Духа Святого в людях, Церкви, мире. И именно этого Духа мы должны принять, а раз приняли — значит, жить в Нем.

Давным-давно, во время паломничества во Святую Землю мне рассказывали такую историю. Был в гостях у монахинь некоего монастыря один старец из Египта. И когда он уезжал, они стали его просить:

- Благословите нас, отче!

Он начал отнекиваться:

- Да как я вас благословлю, да чем, да кто я такой…

- Нет, благословите! Скажите нам что-нибудь утешительное!

И наконец, он сказал:

- Ну, сестры, раз вы так просите — благословляю вас умереть за Православие!

Сестры опешили и сначала даже расстроились. А потом утешились.

Тут есть два момента.

Во-первых, современному человеку вообще тяжело воспринимать слово о смерти. Смерть в представлении мирского сознания — это что-то ужасное. Бесповоротное и безнадежное. Но предстоит ли нам умереть мученически или трагически, или просто, спокойно, как поется в церкви — непостыдной, мирной, безболезненной кончиной отойти ко Господу — и то и другое может быть за Христа, и то и другое может быть не за Православие.

Чтобы люди не пугались, будто батюшка их благословляет завтра же лечь на амбразуру — скажу, что это в какой-то степени даже проще, чем жить обычной христианской жизнью, жить Евангелием, со Христом и Его Таинствами, и в конечном итоге спокойно удостоиться того, о чем мы молимся каждый день — этой самой непостыдной безболезненной кончины.

Вспомним, что такое праздник Пятидесятницы. Это день сошествия Святого Духа на апостолов. Дух Божий животворит, наполняет предельным конечным смыслом и жизнь и смерть, и последующее за смертью бытие.

А теперь второй момент. Нам надо понимать свою ответственность именно как православным христианам, которые уже долж-

ны бы быть просвещены Духом Святым через Крещение, Миропомазание, участие в Таинствах. Мы уже должны быть ответственны за то, чтобы вслед за нами просвещался и весь мир.

Святой Силуан Афонский молился: «Господи, да познают Тебя Духом Святым все народы земли!» Уже все народы, наверное, за исключением туземцев совсем удаленных и неизвестных земель, слышали о Господе, знают о существовании такой книги как Евангелие. Но познать Господа Духом Святым, без лишних эмоций, без заламывания рук и закатывания глаз, без ложного мистицизма, а мирно и кротко — удалось пока еще не всем.

Когда Дух Святой приходит в сердце, Он преображает человека, если тот не сопротивляется. А сопротивление встречается часто: «Вот сейчас меня будет Святой Дух преображать, а я еще не готов! Я еще последнюю сигарету не докурил! Приди ко мне, Господи, Духом Твоим Святым послезавтра! Я сегодня еще должен докурить, а завтра — допить». Апостол Павел говорит, что не нужно угашать Духа — нельзя сопротивляться благодати.

А «не сопротивляться благодати» — значит всем сердцем и сразу откликнуться на зов Святого Духа.

Преподобный Серафим Саровский говорил, что принять благодать очень просто, для этого не нужно никаких ухищрений. Дух Святой дается не за образование и не за его отсутствие, не за сверхъестественную молитву и не за ее отсутствие, а за ровную и спокойную — мирную — христианскую жизнь. И она сама по себе и есть яркое свидетельство того, что в данном человеке есть Дух Святой. Потому что человек этот мирен и кроток, и самые простые истины Нагорной проповеди живут в его сердце и через него приходят другим людям.

Так вот, умереть за Православие — это не обязательно означает, что нужно искать мученического венца. В древности даже существовала секта, члены которой были одержимы идеей мученической смерти. Они, собираясь в группы, нападали на прохожих и требовали, чтобы те умерщвляли их, чтобы эти фанатики стали мучениками. Если люди отказывались, то сектанты убивали их самих. Так вот, обращаю внимание, — это не наш путь!

Чаще всего умереть за Православие значит просто жить с Богом и просто с Ним умереть.

А когда с Ним умираешь — рождаешься в жизнь вечную.

Протоиерей Игорь Пчелинцев
pravmir.ru

Святая мудрость

ЦЕЛЬ ЖИЗНИ

Мы должны собственной своей деятельностью совершенно отсечь от себя грех, совершаемый делом, словом и помышлением, а также, молясь и по вере надеясь, стараться ежедневно достигать совершенной чистоты духа.

Прп. Ефрем Сирин

Цель у всех христиан одна — быть в живом единении С Богом.

Свт. Феофан Затворник

Всем один труд сей — победить страсти и стать чистым, житейски ли кто живет или удалившись от мира.

Свт. Феофан Затворник

Как торговцы невольниками, предлагая малым детям пирожки, сладкие фрукты и тому подобное, часто уловляют их такими приманками и лишают свободы и даже самой жизни, так точно и чародеи, обещая вылечить больной член, топят все спасение души.

Свт. Иоанн Златоуст

ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ

Кто желает в Царстве Небесном удостоиться большей славы, тот должен любить здесь смирение и унижение перед другими.

Всем уготованы там обители по достоинству — и совершеннейшим, и менее совершенным.

Свт. Григорий Богослов

Царство Небесное восхищают не беспечные, не распущенные, не избалованные, не изнеженные, но усиленные искатели.

Авва Авраам

Царство для нас уготовано еще до создания мира.

Свт. Иоанн Златоуст

Христос не только ввел разбойника в рай, но ввел прежде всех, даже прежде апостолов, чтобы никто после этого не отрицал входа в рай, не отчаивался в своем спасении, видя, что сделавший бесчисленные грехи обитает в Царских чертогах.

Свт. Иоанн Златоуст

Юбилеи

В 2013 году в церковной жизни Новосибирска произойдёт несколько знаменательных событий. 13 июня будет отмечаться 90-летие Новосибирской епархии и 100-летие главного храма города – Вознесенского кафедрального собора.

От епархии до митрополии

До 1834 года приходы, находившиеся на территории нынешней Новосибирской Епархии, духовно окормлялись Тобольскими архиереями. В 1834 году была учреждена Томская Епархия. Храмы, находившиеся на территории нынешней Новосибирской области (кроме части Чистоозёрного, Купинского, Татарского и Усть-Таркского районов), вошли в состав этой Епархии. В начале 1917 года на территории нынешней Новосибирской области находилось более 300 храмов, молитвенных домов и часовен. Самостоятельная Новониколаевская и Барнаульская епархия была учреждена в 1924 г., в том же году она переименована в Новосибирскую и Барнаульскую. (Празднование 90-летия Новосибирской епархии будет проводиться в 2013 году в связи с объединением юбилеев: Новосибирской епархии, Вознесенского Кафедрального собора и г. Новосибирска (Ново-Николаевска).)

В начале 1928 года в Новосибирской епархии насчитывалось 205 приходов. В конце 1920-х – начале 1930-х годов началось массовое закрытие и разрушение храмов, сопровождавшееся репрессивными мерами по отношению к духовенству и активным мирянам. В это же время были арестованы, расстреляны или приговорены к длительным срокам заключения несколько сотен священнослужителей и мирян Новосибирской епархии.

К началу Великой Отечественной войны богослужения совершались в единственном храме – Успенской кладбищенской церкви города Новосибирска.

На 1 января 1960 года в епархии насчитывалось 55 приходов.

К концу 1980-х годов территория Новосибирской епархии была очень обширной. В ее состав входили: Новосибирская, Томская и Кемеровская области (Кузбасс); Красноярский и Алтайский края; Тувинская АССР, Горно-Алтайская и Хакасская автономные области. Общая площадь епархии

Новосибирский Вознесенский собор, 50-е годы XX столетия.

– более 3 млн кв. км с населением около 15 млн человек. С 1990 года во всех территориально-административных образованиях, входящих в состав Новосибирской епархии, начинают учреждаться самостоятельные епископские кафедры.

Бывшая с 1994 года Новосибирской и Томской, с декабря 1995 года епархия становится Новосибирской и Бердской.

Решением Священного Синода Русской Православной Церкви от 28 декабря 2011 года в пределах Новосибирской области образована Новосибирская митрополия, включающая в себя Искитимскую, Карасукскую, Каинскую и Новосибирскую епархии. Главой Новосибирской митрополии назначен, с возведением в сан Митрополита, Управляющий Новосибирской епархией Архиепископ Новосибирский и Бердский Тихон.

В епархии ведется большая миссионерская работа.

Большое внимание уделяется и религиозному образованию, и социальным проектам.

Центр духовной жизни Новосибирска

Жизнь многих новосибирцев связана с Вознесенским кафедральным собором: многие здесь крестились, венчались. Храм находится в центре города, и каждый день сотни горожан приходят в него помолиться и принять участие в богослужении.

Кафедральный собор – главный собор епархии, он называется так потому, что в нем находится кафедра правящего архиерея.

Главный престол храма освящен в честь Вознесения Господня 6 апреля 1913 года благочинным Градо-Новониколаевских церквей протоиереем Николаем Завадовским. В конце марта 1946 года на Вознесенскую церковь были подняты колокола. В чин собора Вознесенская церковь произведена в 1947 году, когда

Празднование памяти свв. Кирилла и Мефодия. День славянской письменности и культуры, г. Новосибирск, 2012 г.

уже была организована кафедра митрополита и построены два новых придела. Позднее, в 1979 году, освящен престол нижнего храма в честь святого благоверного великого князя Александра Невского. В крестильном храме (во дворе) – престол в честь Богоявления (Крещения Господня). В 1997 году на территории собора была построена часовня-храм в честь Собора Сибирских Святых. «В начале 1990-х годов на территории собора было два маленьких домика – кабинет настоятеля и бухгалтерия, – вспоминает настоятель собора Митрополит Новосибирский и Бердский Тихон. – В 1995 году их снесли и построили административное здание собора». Сейчас в нем располагаются бухгалтерия, секретариат, кабинет помощника настоятеля и коменданта, а также ряд епархиальных структур: видеостудия, редакция газеты «Вестник Новосибирской Митрополии».

Главное в жизни храма – это богослужения, это то, для чего создается приход. Но каждый храм живет еще полноценной общественной жизнью. При Вознесенском соборе ведется большая миссионерская, образовательная и просветительская работа. Из года в год собор благоукрашается.

Празднование юбилеев назначено на 13 июня – день Вознесения Господня. «90-летие Новосибирской Епархии и 100-летие Вознесенского собора будут отмечены праздничным богослужением, на которое прибудут епископы нашей Митрополии и, возможно, гости из Москвы и других городов. В день празднования обычно бывает концерт. Например, в прошлый юбилей – 85-летие, был проведён концерт с участием хора священнослужителей из 70 человек, во втором отделении этого концерта выступал хор Новосибирской филармонии. Между песнопениями воспитанники из Православных гимназий читали духовные стихи. Обычно эти торжества проходят в рамках празднования Дней славянской письменности и культуры. К этим датам Епархия издает литературу и сувенирную продукцию: буклеты, открытки, значки, памятные медали.

Редакция сборника «Душа» поздравляет духовенство и православных верующих с 90-летием Новосибирской Епархии, а также всех новосибирцев со 100-летним юбилеем главного храма столицы Сибири.

Подготовила
Лилия Ткаченко

«Духовная жизнь — это не хобби, на которое может хватать или не хватать времени»

Зачем Церковь современному человеку? Как в ритме мегаполиса найти место для духовной жизни? Есть ли у Церкви рецепт построения честного и справедливого общества? Что ответить на скандальные публикации о Церкви в СМИ? Накануне Пасхи Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл ответил на эти и другие вопросы журнала «Фома».

- Ваше Святейшество, в Пасхальные дни в Церкви много говорят о радости, но когда входишь в метро, часто видишь унылые, раздраженные лица... Почему в жизни людей так мало радости? И что с этим делать?

- Когда человек выбирает ложный путь в своей жизни, в глубине его души горит тревожная красная лампочка, он чувствует беспокойство. Люди пытаются как-то заглушить этот сигнал — и нередко делают только хуже. Слово Божие говорит, что пока мы пребываем в нечестии, нам не будет покоя. Но мы можем исправить свою жизнь — не сами, а с помощью Божией, выйти на верный путь. Радость и мир в душе приходят тогда, когда мы возлагаем нашу надежду на Бога и творим Его волю.

- Но это предполагает обращение человека к Церкви. А как ответить на вопрос: для чего Церковь современному человеку?

- А для чего вообще жизнь современному человеку? Ведь любое «зачем» предполагает какую-то цель. Зачем мне корабль? - Чтобы переплыть море. Зачем мне какие-либо знания и навыки? - Чтобы добиваться своих целей. А зачем мне их добиваться? Стоят ли они того? Какова вообще цель человеческой жизни?

Христос основал Церковь, чтобы в Ней открыть нам смысл и цель нашего существования: почему мы здесь, на что мы можем надеяться, что нам надлежит делать. И Он открывает нам, что мы созданы для жизни вечной и блаженной, что эти несколько десятилетий нашего земного пути — очень важное время подготовки к вечности, когда мы будем пожинать плоды тех трудов, которые совершили здесь, на земле. И эта вечность может быть бесконечно радостной, блаженной, утешительной, а может, увы, и не быть таковой. И Церковь создана Господом ради единственной цели — вечного спасения людей.

Когда человек понимает это, когда он устремляется к вечному спасению, вся его земная жизнь меняется: пьяницы оставляют свои пороки, преступники становятся честными гражданами, люди унылые и растерянные обретают силы и бодрость. Человек, у которого есть вера в Спасителя и в спасение, способен с терпением, с надеждой переносить то, что другой вынести не может, потому что он видит перед собой вечные, а не временные перспективы.

Человек становится другим, меняется его система ценностей. Человек находит подлинную цель и подлинную радость в своей жизни. То, что раньше казалось важным, ценным, ради чего человек был готов на все, даже на преступление, становится чем-то никчемным и ненужным.

Бог создал человека для бесконечной радости и блаженства. Надо помнить об этом.

- Часто люди говорят: важнее творить добро, чем ходить в храм, отстаивать службы, молиться, поститься... Что им ответить?

- А вы начните творить добро на самом деле. Не просто копеечку подать раз в год, — копеечку может и злодей подать, — а жить добром. Это подвиг, это дело почти непосильное.

Попробуйте всерьез, каждый день поступать по добру, по совести, и вы сразу обнаружите, что не справляетесь, что вам нужна помощь Божия.

Ведь Христос не только и не столько даже Учитель, Который

указывает нам, как жить. Он Спаситель, подающий нам через Свою смерть и Воскресение благодать, которая только и может изменить нашу жизнь. Как говорит Священное Писание, ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился (Еф. 2:8-9).

Церковь Божия есть община людей, которые разделяют одну веру, вместе молятся и, главное, совершают Таинство Евхаристии, как заповедует Христос в Евангелии. И слово Божие, Писание, говорит удивительную вещь: Церковь, которая совершает Евхаристию, есть Тело Христово, в котором преизобилует жизнь Христова. Отказываться от общения с Церковью, от участия в Евхаристии — значит отказываться от этой жизни. Сам Господь в Евангелии говорит, что, если мы не причащаемся Святых Христовых Тайн, мы не имеем в себе жизни (см.: Ин. 6:54).

- Иногда приводят примеры недостойных священников, спрашивают, чему могут научить такие люди?..

- Я бы по-другому поставил вопрос: а чему мы хотим научиться? Ведь ни хороший учитель, ни плохой не могут ничему научить того, кто сам учиться не хочет. Когда мы хотим научиться чему-то полезному, например, ремеслу, науке или иностранному языку, — мы же не говорим, что, мол, бывают плохие мастера, плохие ученые или плохие учителя, и поэтому я учиться не буду. Вернее, говорим, но только в том случае, если на самом деле не хотим учиться и ищем отговорку.

А если хотим — находим себе хорошего учителя. Так и в духовной жизни: если мы хотим научиться правой вере и добродетельной жизни, нас будут интересовать достойные священники — и, уверяю, таких большинство. Сегодня по Интернету разносятся некие «скандальные истории», причем при их изложении нередко происходит не просто искажение ситуации, но и распространяется откровенная ложь. А о тех священниках, которые достойно исполняют свое дело, пишут редко: они поводов для скандалов не дают. Но в то же время, придя в Церковь, вы, скорее всего, встретите именно их.

Но важно подчеркнуть и другое. Священник совершает Таинства не своей силой, а силой Божией; и такого не может быть, чтобы Бог лишил верующих благодати за грехи священника. Если вы ищете прощения грехов, помощи Божией, Бог обязательно даст вам то и другое, и никакие грехи других людей не могут этому помешать.

- Как современному, занятому человеку найти время для духовной жизни?

- Для этого нужно правильно расставить, как сейчас говорят, приоритеты; духовная жизнь — это не хобби, не развлечение, на которое у нас может хватать или не хватать времени. Это основание, на котором мы строим все остальное. Когда вы укладываете багаж, то поместятся или не поместятся вещи в чемодан, зависит не только от того, сколько их, большие ли они, но и от того, в какой последовательности, в каком порядке вы их укладываете. Когда мы проводим свою жизнь в суете, бежим туда и сюда и даже не всегда понимаем зачем, мы действительно не успеваем ничего — и очень устаем.

Если мы начинаем наш день с молитвы, мы закладываем фундамент, на котором у нас все будет выстроено в должном порядке, и, как сказано в Священном Писании о благочестивом человеке, во всем, что он ни делает, успеет (Пс. 1:3).

Поэтому так важна церковная традиция молитвенного правила. Ведь каждое утро и каждый вечер мы независимо от нашего настроения молимся. Человеку начинающему, возможно, будет трудно читать молитвенное правило полностью, но важно хотя бы пять минут в день уделять молитве, каждый день, не пропуская, — и вы увидите, как начнет меняться ваша жизнь. Чем больше времени вы будете уделять молитве, тем больше времени у вас будет оставаться на все остальное. Это может показаться неожиданным, но это опыт очень многих людей.

Да и в течение дня всегда можно найти минуту, хотя бы полминуты на то, чтобы молитвенно воздохнуть к Богу, поблагодарить за то, что вы встретили хорошего и доброго за день, попросить помощи для себя и для других людей в каких-то трудностях… Занятость, или, вернее, загнанность современного человека происходит во многом оттого, что он мало молится.

- Многих смущают антицерковные публикации в СМИ и социальных сетях, скандалы с участием тех или иных священнослужителей. Как к этому относиться?

- Те, кто застали годы атеистической диктатуры, — а я их хорошо помню — хорошо знают, что и тогда противники Церкви использовали тот же набор штампов. Священники, мол, люди жадные, безнравственные, эксплуатируют невежество темных масс… Так что ничего нового для нас тут нет. Меняются времена, меняются знамена, под которыми выступают антицерковные силы, но не меняется их цель. Во все времена — и во времена античности, и во времена атеистических гонений, и сейчас — битва идет за одно: за бессмертные души людей. Подлинный конфликт разворачивается на духовном уровне, как говорил Федор Михайлович Достоевский: «здесь дьявол с Богом борется, а поле битвы — сердца людей».

Сейчас многие люди обретают веру, приходят ко Христу, входят в храмы Божии и приступают ко Святым Христовым Тайнам. И чем больше людей становится на путь спасения, тем громче крик антицерковно настроенных сил: «Нет! Нет! Не ходите в Церковь! Там все обманщики, мошенники, стяжатели!» Подумайте, кого так пугает мысль, что человек войдет в храм, обратится к Богу, *кто* не может этого перенести?..

Многие говорили мне, что именно антицерковная кампания помогла им стать церковными людьми: ведь раз некие могущественные силы так отчаянно не хотят, чтобы мы вошли в Церковь, значит, быть в ней очень важно. Если прилагается столько усилий, чтобы помешать нам приступить к Чаше со Святыми Тайнами, значит, то, что в этой Чаше, — жизненно необходимо.

Те, кто участвуют в нападках на Церковь, обычно не отдают себе отчета, орудием каких сил они являются, *кто* использует их в своих интересах. А им стоило бы об этом задуматься.

Позвольте мне еще раз напомнить некоторые очевидные вещи. Ситуация меняется, когда меняются люди. А люди меняются, когда они хотят измениться. Не когда они хотят, чтобы менялись другие (к другим можно предъявлять какие угодно претензии — это ни к чему не приведет), а когда они понимают, что их собственные пути неправильны, их собственные ценности нуждаются в пересмотре, их собственные нравы нуждаются в исправлении. Такие люди обращаются к Богу с покаянием и верой и приходят в Церковь, чтобы обрести помощь и изменить свою жизнь.

- Люди часто жалуются на безнравственность общества: кругом нечестность, коррупция, черствость, жестокость, равнодушие... Как Церковь может помочь изменить эту ситуацию? И что Вы ответите тем, кто упрекает Церковь за то, что после двадцати пяти лет религиозной свободы общество так и не освободилось от этих пороков?

- Бессмысленно ожидать, что другие люди, что общество в целом будет меняться, если мы сами меняться не хотим.

Любые перемены к лучшему начинаются только с самого человека. Я сейчас повторю свои слова, которые кому-то не понравились: если мы творим неправду в нашей личной, семейной жизни, в сфере профессиональной, то почему так горячо требуем, чтобы правда осуществлялась где-то на макроуровне, — а на микроуровне ее не должно быть? Люди загоняют себя в ловушку: каждый яростно требует от соседа, сослуживца, начальника быть праведным, но при этом не собирается становится праведным сам.

И тут Церковь предлагает увидеть ситуацию по-другому. Наша главная беда — не грехи других людей, а наши собственные грехи. Помните, как персонаж пьесы «На дне» говорит: «Всякий человек хочет, чтобы сосед его совесть имел, да никому, видишь, не выгодно иметь-то ее».

Это материалистическое понимание человека, при котором главное — удовлетворить свои материальные потребности, осуществить свои хотения, и тут выгодно быть окруженным совестливыми людьми, но не быть совестливым самому. И часто требования, обращенные к Церкви, так и звучат: «Сделайте моего соседа совестливым. Путь меня окружают хорошие, честные, добрые люди. И при этом не лезьте со своими наставлениями ко мне».

Но Церковь говорит о Спасителе, Который приходит спасти нас от наших грехов. Потому что никто никогда не будет осужден Богом за чужие грехи. Никто не лишится вечной жизни из-за пороков других людей.

Быть совестливым, избегать зла, творить добро, следовать заповедям Божиим — это важно не только и не столько соседу, но жизненно важно для нас самих.

Интервью опубликовано в специальном выпуске журнала «Фома» «Москва Пасхальная», подготовленного по заказу и при поддержке Департамента культуры города Москвы.

«Фома»/Патриархия.ru

Святая мудрость

Кто в мысли своей не дает места бытию Божию, говоря, что Бога нет, тот, став вне Сущего, растлил собственное свое бытие.

Свт. Григорий Нисский

Как удаляющийся от света не вредит нисколько свету, а самому себе весьма много, погружаясь во мрак, так и привыкший пренебрегать всемогущей силой ей не вредит нисколько, а самому себе причиняет крайний вред.

Свт. Иоанн Златоуст

Жить неразумной и скотоподобной жизнью неведущих Бога подобно тому, как если бы жить среди мертвых.

Прп. Симеон Новый Богослов

«Запоили святой водой...»
Образ Церкви на телевидении

О том, в каком виде телевидение показывает Церковь, стоит ли священнику ходить на ток-шоу, рождает ли читательский спрос предложение или дело обстоит с точностью до наоборот – беседа Елены Балаян с игуменом Нектарием (Морозовом), вошедшая в их недавно изданную книгу «О Церкви без предубеждения».

- Сегодня пресса, телевидение и в целом СМИ часто выступают судьями по отношению к Церкви, причем судьями далеко не всегда объективными и беспристрастными. Можно задаваться вопросом, почему так происходит, справедливо ли это. Но когда в программе «НТВшники» показывают, как два уже немолодых человека начинают «лечить» свою дочь от одержимости и запаивают ее насмерть сначала святой, а потом просто колодезной водой — вопрос: «Почему?» — хочется адресовать уже представителям Церкви, потому что эти безумные люди на экране, которые называют себя верующими, формируют в сознании зрителей образ Церкви как не вполне здоровой и не очень адекватной организации, от которой полноценным гражданам лучше держаться подальше. Что же это за дикая практика и как вообще можно было умудриться запоить насмерть своего ребенка?

— Как можно было умудриться? Да очень просто. Девушка, видимо, была действительно не совсем здорова, была шокирована тем, что делают ее родители. В этой ситуации вода просто попала в дыхательные пути, и она естественным образом задохнулась. Это не так трудно, на самом деле, если беспрерывно лить воду в рот человеку. Даже пытка такая была во времена Средневековья; так пытали зачастую «колдунов», «ведьм» и еретиков времен инквизиции в Европе.

Но можно ли назвать этих «верующих» людей церковными? Да нет, это просто опасные сумасшедшие, которых надо изолировать от общества, чтобы они больше никого не запоили насмерть. Что, Церковь этому учит? Да я не знаю вообще такой практики, как отпаивание бесноватых водой. Ни один священник такую практику не сможет назвать церковной. Но тем не менее эти люди считали себя верующими. При этом им проще было запоить дочь насмерть, нежели принять ее такой, какая она есть, и принять как факт, что она слышит так называемые «голоса» и она либо душевно больна, либо одержима. Они пошли путем упрощения: это болезнь общества, которая в данном случае проявилась в Церкви. Но это не болезнь Церкви как таковой, это больные люди, которые пришли в Церковь.

Действительно, нередко говорят: посмотрите, сколько в Церкви больных, сумасшедших и тому подобное. Да, это так, но я практически не знаю людей, которые сошли бы с ума в Церкви. Я знаю людей, которые пришли в Церковь уже сумасшедшими и больными. И я не могу сказать, что это плохо, просто для Церкви это огромная нагрузка, но куда им еще идти? Кому они еще нужны? Никому. И если бы СМИ, в том числе телевидение, которое так радеет о народе, этих сумасшедших, по примеру Церкви, приютило у себя где-нибудь в коридорах телецентров, начало бы этими людьми заниматься, то спустя некоторое время кто-то обязательно сказал бы: «Смотрите, сколько на телевидении сумасшедших!». Хотя, по большому счету, это и сейчас можно сказать... И это будет правдой. Их там тоже полным-полно.

- То есть, по-Вашему, проблема в том, что в погоне за рейтингом телевидение выхватывает такие факты, выдает их за некую тенденцию церковной жизни, и в общественном сознании они начинают восприниматься именно как тенденция?

- Да. Но Вы знаете, что меня примиряет с этой практикой выхватывания определенных фактов журналистами? То, что рано или поздно практически каждый журналист тоже становится жертвой того, о чем мы говорим сейчас. И ему рано или поздно приходится самому это пережить. Хотя, конечно, большинство не понимает, что они всю жизнь делали то же самое. Но все очень обижаются, очень огорчаются, когда подпадают под жернова той машины, винтиком которой являются сами. Каждый журналист, более или менее известный, рано или поздно делает в своей жизни некую ошибку, которая заставляет систему развернуться против него и его переработать.

Есть такой замечательный фильм под названием: «Доброй ночи и удачи», снятый очень известным американским актером — прежде всего актером комедийным — Джорджем Клуни. Это фильм в основном о той «охоте на ведьм», которая развернулась в США, когда там началась массовая истерия, направленная против коммунистической партии. Заключительные кадры этого фильма — монолог одного человека, очень правильно понимающего, что есть журналистика и, в частности, что есть телевидение. Этот герой фильма, тележурналист, говорит о том, что у телевидения есть два пути: один путь — показывать жизнь такой, какая она есть. Это путь непростой, трудоемкий, редко благодарный, но очень полезный для общества, потому что когда телевидение — зеркало, в которое общество смотрит и видит себя объективно, без ретуши, то такое телевидение действительно может оздоровлять общество. Ведь и мы благодаря зеркалу устраняем непорядок: оглядываем лицо, волосы, одежду, чтобы в лучшем, достойном виде предстать перед окружающими нас. Телевидение тоже могло бы стать средством, меняющим общество к лучшему, и не столько внешне, сколько внутренне.

А есть второй путь, который, по мнению этого журналиста, заключается в том, чтобы развлекать и отвлекать общество от того серьезного, тяжелого, страшного, судьбоносного, что на самом деле в его жизни происходит. Человеку ведь тяжело жить. Он устает, ему надо создать отдушину, то, что служит средством расслабления. И вот в том фильме звучит такое пророчество: если телевидение выберет второй путь — а оно второй путь и выбирает, это очевидно,— то рано или поздно общество подойдет к той, условно говоря, точке невозврата — к положению непоправимости происходящего и последующего, которого могло бы не быть, если бы телевидение избрало первый путь.

Конечно, я не стал бы все судьбы мира связывать исключительно со СМИ, но тем не менее в этом есть очень большая доля правды. Преподобный Амвросий Оптинский говорит о том, что если на одном конце деревни будут вешать людей, на другом ее конце люди будут плясать и говорить: «До нас еще не скоро дойдет!». И современные средства массовой информации — это как раз уникальный способ заставить людей плясать в совершенно безумной уверенности в том, что до них «не скоро дойдет». А страшных и способных по-настоящему испугать симптомов в нашей жизни очень и очень много. И Церковь как раз постоянно побуждает людей видеть себя такими, какие они есть, видеть жизнь такой, какая она есть. Это опасно, и поэтому Церковь обязательно становится в положение пусть неявно, но гонимой. Если не гонимой, то утесняемой, если не утесняемой, то, по крайней мере, постоянно уязвляемой. Телевидение же ко всему подходит практично: если нет заказа, нет цели что-то рекламировать или, как это принято говорить, пиарить, то по остаточному принципу оно будет смеяться, уничижать и профанировать, разве не так? Ведь это и выигрышно, и выгодно. Вот потому церковная жизнь так и подается. И это не какая-то политика, раз и навсегда выработанная по отношению к Церкви,— это политика, складывающаяся стихийным, естественным образом.

- Вечно гонимая Церковь... Нет ли в этом образе некоего преувеличения, попытки давить на жалость? Я понимаю, как и за счет чего сегодня можно Церковь профанировать, но за что ее гнать? Кому от этого польза?

- Вы помните, есть пример, известный каждому человеку, знакомому с античной поэзией и, шире говоря, с мифологией: это Кассандра. Была ли она пророчицей? Была. Возвещала ли будущее, которое должно было сбыться? Возвещала. Оправдывались ли ее пророчества? Оправдывались. Но эти пророчества всегда были печальными, поэтому ее никто не слушал. Люди не любят слушать тех, кто пророчествует печально. А в радостных пророчествах смысла нет, потому что радость, если она внезапно на нас свалится, не убьет и не раздавит нас, а скорбь, несчастье, беда, к которым мы не готовы, нас могут просто-напросто уничтожить. И поэтому гораздо полезнее те пророчества, которые говорят о бедствиях, нежели те, которые говорят о радостях.

Церковь — это тоже своего рода пророк, поскольку она говорит о бедствиях, которые обязательно обрушатся на людей нераскаянных и Бога отрицающих. И эти бедствия постоянно обрушиваются, но опять-таки в СМИ они представляются порой в таком виде и в таком свете, что люди просто к ним привыкают. Можно посмотреть какие-нибудь кадры — например, цунами в Азии — и увидеть, что одни люди тонут, а другие это снимают. И, более того, кто-то сам снимает и потом тонет,— это значит, что человек до последнего момента стоит с камерой, пока его волной с мола не смывает, то есть мы видим потерю чувства реальности абсолютную.

- Да, достаточно вспомнить трагедию с теплоходом «Булгария», когда пассажиры проплывающего мимо встречного судна стояли и снимали на сотовые телефоны, как тонет корабль с сотнями людей на борту…

- Если возвращаться к «НТВшникам», к выпуску с названием «Бог с ними?», то можно вспомнить присутствовавшего там Александра Невзорова и его не вполне адекватное, даже на взгляд ведущих, поведение. Люди более старшего поколения, особенно журналисты, помнят знаменитую цитату из интервью Александра Глебовича, которое он давал, будучи еще ведущим суперпопулярной программы «600 секунд». Его спросили о том, что такое настоящий репортер, и Невзоров дал страшный, циничный, одновременно откровенный и лживый ответ: он сказал, что репортер — это человек, который говорит о веревке в доме повешенного. И надо заметить, что сейчас многие журналисты смотрят на Невзорова как на человека, который выпал из всех мыслимых и немыслимых обойм, но тем не менее живет, исповедуя и реализуя сформулированный принцип. Вот этот же принцип заставляет людей, которые даже журналистами не являются, снимать, как гибнут другие люди. И если их в этом укорить, они зададут вопрос: «А что нам делать? Мы же помочь не можем…».

В свое время, когда мы общались с Русланом Аушевым после его безуспешного похода с примиренческой миссией в захваченный чеченскими боевиками «Норд-Ост», он говорил о том, что больше всего его потрясли даже не боевики, не террористы, которые захватили это здание,— его потрясли люди на улице, которые смеялись, развлекались, находясь рядом с этим зданием, которое могло взлететь на воздух в любой момент. И он, не будучи человеком православным и тем более человеком церковным, не мог сказать, чего бы он хотел от тех людей, которые там, на улице, веселились. Вернее, он не мог сказать, что им надо было встать и молиться, но он сказал то, что ему было понятно и доступно: «Ну хоть бы молчали, хоть бы за руки взялись и свечи зажгли...».

Может быть, это немного была наивно прозвучавшая фраза, но на самом деле она крайне осмысленна и правильна: если ты ничего не можешь сделать, то хотя бы прими участие в этой скорби. Сегодня это людям уже практически недоступно, и вклад средств массовой информации в это огромный.

- Все, что Вы говорите про телевидение, конечно, правда, но дело в том, что ругать журналистику сегодня стало неким общим местом. Люди уже не воспринимают серьезно разговоры о том, что во всем виновато телевидение. Все понимают, что пресса и телевидение лишь выполняют определенный общественный заказ, что раз такой продукт существует,— значит, существует и спрос и на него.

- Нет, не всегда спрос рождает предложение. Вы знаете, почему в Советском Союзе порнография не пользовалась спросом? Потому, что существовала статья за ее распространение, вот и не было предложения. Но, как только статья была отменена, появилось предложение — и появился спрос. А до того людям просто не приходило в голову, что это можно распространять, продавать, покупать.

- Мне кажется, вполне приходило, просто это было подпольно...

- Да нет, широко это явление подпольно не распространялось, потому что опять-таки была статья, которая очень быстро ограничивала это распространение. Это был удел маргиналов, а сейчас это удел широчайших слоев общества. Спрос родил предложение? Нет, предложение родило спрос, это очевидно. У нас никто никогда не курил кальян в России: людям не приходило в голову, что это такое занятие, на которое можно тратить время, деньги, здоровье. Но вот появились кальяны, и люди начали курить. Есть масса вещей, которые

предложи человеку — и он, как ребенок, пойдет вслед за этим, если у него нет четко выраженной системы ценностей и оценок, помогающих ему от этого отказаться.

Как в нашей советской школе началось распространение наркотиков? Что, какие-то школьники ходили и искали наркотики? Да ничего подобного. Они даже не очень хорошо понимали, что это такое. Но вот появился некий человек, который принес им наркотики. Он предложил — и начался спрос. То же самое и со средствами массовой информации.

В свое время, в период моей журналистской деятельности, меня очень интересовала эта тема. И когда я делал первое тогда интервью с бывшим начальником советской разведки Леонидом Владимировичем Шебаршиным, то спросил: «А как Вы осуществляли агентурную вербовку?» — потому что ходила масса легенд о том, как это происходило, эти легенды тиражировались и тиражируются всевозможными шпионскими фильмами, книгами. И он рассказал, что лично он человека сначала изучал, смотрел на него со всех сторон. Смотрел, чего ему в жизни не хватает, чего он хочет, что он любит, что ненавидит, что его пугает. И на основании всего этого в какой-то момент подходил и делал ему предложение, которое человек принимал, поскольку действительно не мог от него отказаться, потому что оно являлось квинтэссенцией всех его желаний и защитой от каких-то его страхов, переживаний.

Вот то же самое происходит и здесь. Взгляд на народ, на общество в его наличном состоянии позволяет сделать выводы, на что это общество можно «подсадить». Ведь даже когда люди организуют сбыт наркотиков, они смотрят, в какой среде что распространено: где предпочитают кокаин, где героин, где химию, от которой человек через полгода сгорит. Например, в селе кокаин распространять смысла нет: там не будет покупателей. А героин среди рафинированной публики, которая все-таки заботится о своем здоровье, тоже не очень пойдет. Точно так же оценивают народ люди, которые сегодня стоят у руля существующих медиаимперий.

Так что нет смысла обвинять телевидение. Разве когда идет дождь, мы обвиняем его в том, что земля мокрая? Это природное явление. И телевидение — это сегодня уже практически такое же природное явление, как дождь, гроза, снег. Если идет дождь, бесполезно сердиться на то, что он идет: надо либо сидеть дома, либо брать зонтик, надевать плащ и выходить на улицу. Может, даже резиновые сапоги надевать. Если идет снег, надо просто одеваться так, чтобы не было холодно. То же самое в отношении телевидения: надо иметь в себе что-то, позволяющее отделять пшеницу от плевел. И если, глядя в телевизор или читая газету, человек понимает, что плевел настолько много, что процесс отделения их от пшеницы непродуктивен, то не надо им заниматься, этим процессом,— не надо телевизор смотреть.

- Процесс и впрямь непродуктивен, однако сейчас во многом именно с подачи телевидения в обществе разворачиваются различные резонансные дискуссии и споры. Одна из таких тем звучит вполне сенсационно: нужна ли Церкви «переаттестация», наподобие той, которую прошла милиция при переименовании в полицию? Некоторые общественные активисты уверены, что Церковь необходимо реформировать, поскольку как структура она неприемлемо консервативна, несовременна и в своей консервативности небезопасна. Аргументом к последнему тезису, по всей видимости, должны служить те самые пугающие сюжеты, о которых мы с Вами говорили. Как Вы считаете, Церковь должна поддержать этот вызов и реформироваться или это своего рода провокация?

- Что можно на это сказать? Я понимаю, на основании чего предметом дискуссии в СМИ может быть модернизация, скажем, милиции с превращением ее в полицию или других государственных структур, потому что все мы являемся налогоплательщиками, на наши средства эти ведомства существуют, и мы имеем полное право обсуждать их судьбу, их эффективность или неэффективность.

Но кто дал право обсуждать Церковь и необходимость ее реформирования людям, которые не имеют к ней никакого отношения? На каком основании они ее обсуждают? — Это то, что с ними в разных плоскостях находится, Вы не задумывались никогда над этим? И напрашивается вопрос к этим людям: дорогой мой друг, зачем ты ступаешь на ту территорию, на которой тебе еще пока нет места? Ты что-то сюда принес, ты что-то сюда вложил? Так же как если бы я платил какие-то членские взносы на существование этого СМИ, я имел бы полное право говорить о его реформировании. А так у меня нет никаких прав, и я об этом говорить не буду.

- Об этом говорят потому, что жизнь Церкви — это резонансная тема, волнующая многих.

- То есть эта тема просто эксплуатируется журналистами, так Вы хотите сказать?

- Наверное, эксплуатируется, но, с другой стороны, и сама Церковь говорит о том, что она не какое-то гетто, а полноценная часть общества, состоящая из полноценных граждан. Если это часть общества, то почему ее жизнь нельзя обсуждать по телевидению?

- Скорее, теоретически можно рассуждать, но нельзя предъявлять ей претензии и говорить: «Церковь должна», «Церковь обязана», «Церковь должна поступать так и не поступать этак». На основании чего кто-то говорит Церкви, что она должна? Кому она должна? У кого она заняла?

Понимаете, поднять на канале НТВ дискуссию на тему: «Нужна ли модернизация Церкви?» — это примерно то же самое, что где-то в другом средстве массовой информации поднять вопрос: «Нужно ли делать вот этому журналисту операцию по изменению формы носа?». Это вещи одинаковые по своей сути, только изменение формы носа — вопрос, не затрагивающий интересы сотен тысяч или миллионов людей, а то, что говорится о Церкви, эти интересы затрагивает. Какое право кто-то имеет поднимать настолько некорректно подобную тему?

- Это просто журналистский прием — для наиболее эффективной подачи информации, для привлечения внимания. Ведь это же «круто» — сравнить Церковь с полицией.

- Вы понимаете, по поводу этого «круто»... Круто вести себя так, чтобы ты вызывал у людей чувство отторжения, возмущения. Скажем, круто — раздеться, выйти на улицу и станцевать там в таком виде. Но помимо этого есть вещи, которые являются приличными и неприличными, умными и глупыми. Поэтому такая постановка вопроса, мягко говоря, неразумна.

Сам вопрос об изменении чего-либо в Церкви совершенно очевидно может ставиться только лишь теми, кто в Церкви живет, кто Церковь собою составляет здесь, на земле. И отнюдь не понятна постановка этого вопроса теми, кто к Церкви даже не принадлежит.

Что касается вопроса о церковной реформе, о модернизации, то, наверное, можно сказать так: Церковь на самом деле постоянно находится в состоянии реформирования и модернизации, ибо в Церкви есть то, что является неизменным, нереформируемым — это ее учение, ее таинства, и есть то, что постоянно, естественным образом видоизменяется и обновляется. Если посмотреть, допустим, на историю формирования каких-то богослужебных чинов, то можно увидеть, что богослужение определенным образом эволюционировало на протяжении многих столетий. Одни формы песнопений постепенно выходили из церковного обихода и заменялись другими, сам состав богослужения постепенно менялся. Богослужебный круг, в целом уже установившийся, постоянный, тоже претерпевал определенные изменения. Менялся и меняется церковный богослужебный язык. Такого рода обновление всегда происходило и происходит.

Если же говорить о какой-то глобальной, поворотной реформе, то я считаю, что в ней не только нет никакой необходимости, но она опасна и страшна для Церкви.

- Страшна почему? Потому, что изменения нарушат устоявшийся веками церковный статус-кво? Но разве уверенной в себе и сильной Церкви этого стоит бояться?

- Дело не в банальном страхе перемен. Дело в том, что изменять и подстраивать какие-то тонкие механизмы необходимо с осторожностью и искусством реставратора. Когда реставрируется икона, нельзя просто взять, содрать с нее всю краску и намалевать потом что-то заново: это будет убийство иконы. Нужна промывка, расчистка, работа с фрагментами, постепенное составление единого целого. А реформирование Церкви должно осуществляться еще более бережно, чем реставрация иконы.

Реформировать Церковь теми же методами и способами, что и обычную организацию, как институт, — нельзя. Мы живем в стране, которая реформируется уже порядка двадцати пяти лет. И мы видим, что происходит со страной в результате реформ. Мы понимаем, что какие-то вещи, которые и раньше-то были непросты, сегодня стали вообще невозможными. Ну надо же учиться на опыте чужих ошибок…

И еще очень существенный момент. Кто может реформировать Церковь? — Практики, которые знают, как то или иное действие реально скажется на ее жизни. Это не могут быть кабинетные мыслители, которые сами, на собственном опыте не познали того, что они собираются менять. Поэтому скажем так: в жизни Церкви необходимы определенные изменения, и эти изменения будут приживаться долго и трудно, но в каком-то глобальном реформировании никакой нужды нет.

- Если все настолько серьезно, то почему бы тогда представителям Церкви самим не принять участие в этих «разоблачительных» теледискуссиях, не выступить со своими контраргументами? Ведь открытое, разумное и взвешенное объяснение своей позиции могло бы снять множество неуместных вопросов. Но Церковь не выступает, она молчит, провоцируя вокруг себя все эти скандалы, интриги, расследования…

- Я помню с давних времен один случай. Была такая программа, некогда очень популярная, — «Момент истины». Вел ее Андрей Караулов, в ту пору известный тележурналист. Зачастую его программы превращались в неожиданное разоблачение собеседников, и именно как такое разгромное разоблачение задумывалась программа, на которую в качестве гостя — или точнее, жертвы — был приглашен покой-

ный митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим. Это происходило уже после так называемого путча 1991 года, когда для владыки Питирима, как для человека, который был знаком с некоторыми — подчеркну, в кавычках — из «путчистов», настали непростые времена, наполненные и какими-то инсинуациями, и обвинениями, и клеветой. И вот он был приглашен в качестве жертвы на эту программу «Момент истины», которая развернулась для Караулова совершенно неожиданно. С одной стороны, удивительно красивый облик владыки Питирима, человека, исполненного достоинства и в то же время смирения, человека энциклопедических знаний, интеллигентного, подтянутого, стройного. И с другой стороны, сам Караулов, который горячился, краснел, запинался, терял нить рассуждения, пытался оскорблять владыку. Все эти оскорбления разбивались о легкую, мягкую иронию и благородство собеседника. Караулов в этой программе был просто-напросто жалок, а владыка Питирим с блеском выдержал испытание.

Так вот, возвращаясь к сегодняшнему времени. Проблема в том, что сегодня, когда приглашают наших священников на те или иные телевизионные программы, для них чаще всего эта ситуация заведомо проигрышная, потому что, когда всего лишь два собеседника, очень просто говорить, очень просто расставлять верно все акценты, и зрителю опять-таки очень просто сделать правильные выводы и выяснить, как однажды метко выразился Михаил Сергеевич Горбачев, «кто есть ху». После той программы «Момент истины» «кто есть ху» было совершенно очевидно.

А сейчас происходит иначе. Как правило, подобного рода программы — это формат ток-шоу. Несколько ведущих тараторят без умолку, не успевая даже вслушаться в то, что говорит собеседник, люди из зала постоянно вступают в разговор, так называемые эксперты тоже говорят вне всякого регламента… Священнику на этом фоне надо либо их всех перекричать и перестать быть самим собой, либо надо просто замолчать и слушать все то, что будет говориться. Конечно, в этом никакого толку нет. И мое убеждение таково, что вообще духовенству не надо ходить на подобного рода мероприятия, либо надо оговаривать какой-то вменяемый формат и этому формату следовать, либо просто в этом балагане участия не принимать.

- На самом деле Вы правы: на священников, вовлеченных в ток-шоу, иногда бывает жалко смотреть. Они чаще всего оказываются либо в роли свадебных генералов, ничего не говорящих и ничего не решающих, либо в роли этаких религиозных экзотов, призванных разбавить своим присутствием унылое однообразие аудитории…

- Да, экзотов. Я лично от такого рода приглашений, в том числе на «Пусть говорят», отказывался из опасения оказаться там просто в роли шута. Впрочем, я бы не стал говорить, что мы, священники, выглядим на таких программах шутами или скоморохами. Просто нас там таким образом используют и в таком качестве туда приглашают. И большая ошибка идти на поводу у приглашающих.

- Идти на поводу точно не стоит никому. Но есть же среди журналистов, критикующих сегодня Церковь, люди достойные, с кем, к примеру, Вам, как священнику, хотелось бы подискутировать…

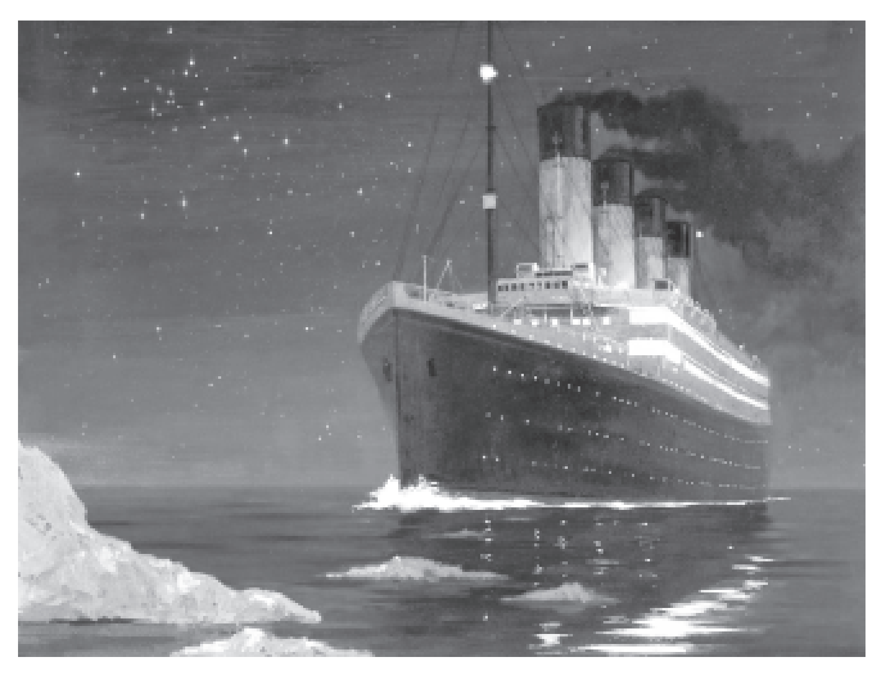
- Большинство журналистов, пытающихся критиковать Церковь, как правило, являют очень невысокий общекультурный уровень и очень невысокий профессионализм, потому что журналист — это все-таки человек, который свои мысли обязан ясно, логично выражать. Своеобразным исключением в этом ряду является Владимир Познер, человек до известной степени профессиональный и находящийся в ладах с русским языком — хотя и не в ладах с Россией. Впрочем, и он, когда речь заходит о Церкви, часто срывается на подобный истерике поток шаблонных обвинений в ее адрес. В целом авторы, полемизирующие с Церковью, не отличаются не только логичностью изложения своих мыслей, но и умением грамотно соединять слова в предложения. Зачастую, начав мысль, они даже не могут ее закончить. Но самое главное даже не это.

Беда в том, что чаще всего они не удосуживаются всерьез разобраться в той теме, за которую взялись, и познакомиться основательно с тем, что есть Церковь и что есть ее жизнь. Знаете, есть такая поговорка, жесткая, но точная, как и любая поговорка: «Смешно дураку, что ухо набоку», то есть дураку смешно, что у человека ухо почему-то на месте, сбоку, смешно потому, что он дурак и он не знает, где оно должно быть. Вот чтоб в такого дурака не превращаться, лучше не судить о том, чего не знаешь, и не высказываться по сложнейшим, деликатнейшим вопросам грубо и примитивно. Я сейчас говорю, как Вы понимаете, о тех журналистах, которые тужатся смеяться над Церковью, пытаются выставить священников необразованными, темными, дремучими людьми. Не им смеяться над священниками, пусть кто-то другой посмеется — тот, кто, по крайней мере, выражать свои мысли умеет…

С игуменом Нектарием (Морозовым) беседовала Елена Балаян
pravoslavie.ru

Титаник: гибель умного и гордого мира

О «Титанике» как о модели цивилизации.

Недавно смотрел с детьми «Титаник» Кэмерона. Не специально, просто его «крутили» по ТВ. Настоящий просмотр хорошей пьесы или кино — это когда все до нюансов известно, и уже не следишь за сюжетом, потому что знаешь его. Тогда смотришь и думаешь, смотришь и анализируешь, и многое тогда начинает открываться. Это то, о чем говорят: «Настоящий театр начинается тогда, когда пьеса знакома, как свои пять пальцев».

Кэмерон, без сомнения, — молодец. Он так проникся темой, что некоторые кадры смотрятся как документальные. Вот, в первое время после столкновения пассажиры и матросы действительно играли на палубе в футбол куском льда от айсберга. И фраза: «Мы одеты во все лучшее и умрем, как джентльмены», — действительно была произнесена Бенджамином Гуггенхаймом, одним из погибших на корабле бизнесменов.

Таких подробностей в фильме множество, вплоть до номера псалма, который поют в корабельном храме в утро трагедии; вплоть до пожилой пары, оставшейся в каюте тонущего корабля (это экс-конгрессмен США Исидор Штраус с женой Идой). Такое бережное восстановление подробностей катастрофы не может не удивлять и не впечатлять. И сам режиссер называл свой фильм «кинематографическим венком в память погибших на “Титанике”».

Оставив за скобками романтическую упаковку, на фоне которой развертывается повествование (на фоне которой только и может что-то развертываться для современного зрителя), я смотрел и думал о том, насколько символична гибель этого корабля. Это, без сомнения, гибель целой модели цивилизации, сколь тяжеловесной, столь же и подогнанной в частях друг к другу. Это гибель умного и гордого мира. Не беда, что умного, но беда, что гордого. Пусть не целого мира, но гибель настоящей модели гордого мира, который перестал чувствовать свою уязвимость и смертность.

«Титаник» пошел ко дну 14 апреля 1912 года, то есть за два года до начала Первой Мировой войны и за пять лет до Революции в России. Дома Романовых, Гогенцоллернов, Габсбургов отойдут из области реальности в область преданий. Мир, который казался незыблемым, вскоре изменится изменением страшным и беспощадным. Но перед этим утонет корабль, который казался непотопляемым.

Корабль действительно был огромен. Его длина (270 метров) превышала высоту всех тогда стоявших в Штатах небоскребов. Один лишь вес руля «Титаника» превышал общий вес корабля Колумба «Санта Мария», на котором была открыта Америка. И для питания пассажиров на борту находилось одного лишь мяса 45 с лишним тонн. Это был плавучий город, светящийся огнями. Это был кусок цивилизованного материка, мягко оторвавшийся от суши и поплывший вдаль, так что если не смотреть на море, то и ощущения плавания можно было вовсе лишиться. Но на этом плавучем куске гордой цивилизации были все проблемы той же цивилизации.

Билет 1-го класса стоил 3.100 долларов США, что равно приблизительно 124.000 по нынешнему счету. А билет в 3-й класс стоил 32 доллара, то есть менее

полутора тысяч по-нынешнему, что тоже, отметим, немало. Но какова разница! Соответственно проданным билетам людей и спасали. Из первого класса было спасено 60 процентов пассажиров и только 25 процентов — из третьего. Женщины и дети из кают первого класса спаслись почти полностью. Половина женщин и детей из третьего класса погибла.

Демократия, равенство и прочие громкие слова работают со сбоем, когда приходит беда. Так было в самой свободной стране в начале прошлого века. Так, к несчастью, бывает и всюду. Да, еще одна деталь. Наемные рабочие, бросавшие весь рейс уголь в топку, по прибытию в порт получали аж целых 5 (!) долларов, или что-то около того.

Как всегда ручейками стеклись в одно русло те сотни мелочей, каждая из которых ничего по отдельности не значит, но которые вместе превращаются в фатум. Кто-то закрыл бинокль в сейфе и другой кто-то потерял ключи. Что-то не додумали по части заклепок на обшивке и легкомысленно не доукомплектовали корабль спасательными шлюпками. В радиорубке радисты передавали на берег частные телеграммы за «чаевые» и поэтому предупреждение о близости льдов не получили вовремя. И так далее. Все это — точная модель крушения, которое, если уж задумано в вышних, то состоится непременно, хотя и будет выглядеть так, как стечение необязательных обстоятельств.

Чрезвычайно интересно, что в 1898 году некто Морган Робертсон написал книгу «Тщетность, или гибель Титана». В ней шла речь об огромном корабле, который потонул из-за столкновения с айсбергом. Книга увидела свет через 14 лет после написания, как раз накануне гибели реального корабля — в 1912 году.

Если смотреть на это кораблекрушение как на символическое крушение целой цивилизации, то нельзя не отдать должное героям, погибшим на корабле. Героями были женщины, предпочетшие умереть с мужьями, а не спасаться без них. Несомненными героями были музыканты, игравшие на палубе среди крика и хаоса почти до самой своей гибели. Среди прочего они играли 3-ю симфонию Бетховена. В фильме это квартет, но в действительности оркестр состоял из семи человек. Погибли все.

Героем был радист Джек Филипс, который не покинул рубку и погиб, до последнего вызывая помощь. Героем был священник, исповедовавший на шлюпочной палубе всех желающих. В фильме он громко цитирует Откровение о новом небе и новой земле, потому что «прежние небо и земля миновали, и моря не будет уже». И полковник Джейкоб Астор, покинувший шлюпку со своей молодой женой, чтобы уступить место незнакомой женщине, тоже герой.

Тот погибавший в холодных водах Атлантики мир был миром христианским. При всех болезнях и несовершенствах, при всем гордом опьянении силой и наукой, таком свойственном 19-му веку, в том мире было место самопожертвованию, чувству долга, служению. Эта гибель не была аналогом всемирного потопа уже потому, что среди предсмертных криков звучало Слово Божие и играла музыка.

Насколько же жуткой будет гибель иного символического корабля, но в таких же беспощадных водах при стечении роковых обстоятельств? И как это будет в мире, где никто никому уже не уступит места в шлюпке; если над погибающими не будет звучать ни проповедь, ни музыка? Что это будет за кошмар, если женщин и детей вперед пропускать не станут и никто не наденет парадное платье для встречи со смертью, как подобает?

Я смотрел фильм и думал об этом. Потом фильм кончился, а мысли — нет. Да и как могут кончиться тревожные мысли о внезапной гибели огромного и могучего корабля, если сами мы — все вместе — продолжаем плыть по житейскому морю и еще далеко не вошли в тихое пристанище?

andreytkachev.com

Святая мудрость

Мы, люди, введены в мир сей как бы в училище: нам, получившим ум, имеющим глаза для наблюдения, повелено, как бы по некоторым письменам, по устройству и управлению вселенной познавать Бога.

Свт. Василий Великий

Хвала Всеблагому, Который по любви Своей открыл славу Свою сынам человеческим! Из персти создал он бессловесное естество и украсил его душой, обладательницей сокровищ. Перстные уста сделал способными величать Его, чтобы вся тварь воспевала Ему хвалу.

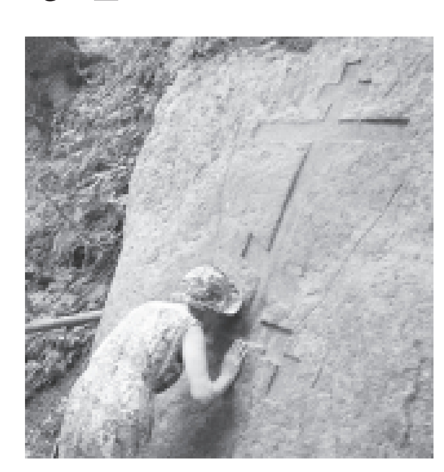
Прп. Ефрем Сирин

Четвероногие смотрят в землю и потуплены к чреву, а у человека взор обращен к небу, чтобы он не предавался чреву и плотским страстям, но имел всецелое стремление к горнему шествию.

Свт. Василий Великий

Паломничество и религиозный туризм

Сейчас все популярнее становятся паломнические поездки – сотни людей в год отправляются в разные концы Христианского мира. Но все чаще можно увидеть и объявления турфирм о так называемых «религиозных» туристических путешествиях. Что это такое, в чем отличие таких поездок от паломничества?

Паломничество и религиозный туризм нужно четко различать. Ведь туризм он всегда подразумевает либо отдых, либо образовательную поездку, либо знакомство с памятниками старины, других культур. В паломничество же отправляются, чтобы помолиться, чтобы поклониться святыне. То есть основа паломнической поездки – это, прежде всего, духовная работа. И очень важно понимать это.

На международной паломнической конференции, которая состоялась в Киеве в 2010 году, было дано определение паломничеству как явлению церковной жизни: **«Паломничество, будучи одним из аспектов духовной деятельности Церкви, уходящим корнями в глубокую древность, представляет собой форму богопочитания и является реализацией духовной потребности паствы в поклонении святыням, участии в богослужении у святых мест, молитвенном общении с верующими других Поместных Церквей как выражении единства и соборности Православной Церкви, согласно учению Священного Писания, Вселенских соборов и святых отцов».**

В религиозную туристическую поездку вас может направить практически любая турфирма. Вам покажут монастыри, храмы, святыни. Расскажут о них. Но достаточно ли этого будет сердцу верующего человека? Наверное, нет. В паломничество мы едем не для того, что бы просто посмотреть на святыню, а для того, чтобы поклониться ей, поклониться мощам святых угодников, помолиться перед чудотворными иконами. Здесь уже не может какая-то коммерческая фирма дать гарантии, что она выполнит эти условия. В таких случаях человеку может помочь Церковь Христова, или хотя бы воцерковленный, духовно грамотный православный человек, если речь идет о самостоятельных поездках. К сожалению, приходится констатировать факт, что не всех людей, которые едут к святым местам, мы можем назвать паломниками, – скорее туристами. На Святой Земле в Палестине с горечью говорят: «Раньше было иго турецкое, а сейчас иго туристское».

Сегодняшние паломники – это самые разные люди. Среди них, между прочим, очень много молодежи. Так что старец с сумой и в лаптях – это не более чем стереотип. В паломнических группах немало людей, которые занимаются бизнесом. Врачи, учителя, чиновники, священники, студенты – образованные, современные люди. И всех этих людей объединяет стремление поклониться святыне, они едут, чтобы приобрести что-то полезное для своей души.

Самые первые паломники отправлялись, конечно же, ко Святому Гробу Господню в Иерусалим. Позже люди стали ходить и к другим святыням, на Афон, или в Киев, в Дивеево, в Троице-Сергиеву Лавру. Но самым первым местом паломничества стал все-таки Иерусалим. Когда люди возвращались от Гроба Господня, они привозили с собой пальмовые ветви. Пальмовая ветвь – «палома». Отсюда пошло слово «паломники». Со временем всех путешествующих к святыням стали называть паломниками.

Считается, что покровительницей паломников является сама Пресвятая Богородица, Пречистая Дева Мария. Потому что после распятия, смерти и Воскресения Господа нашего Иисуса Христа Пресвятая Богородица любила ходить по местам, связанным с евангельскими событиями, пребывать там в молитве.

Многие святые отцы совершали паломничество. Святитель Николай-чудотворец паломничал на Святую Землю, святая императрица Елена построила множество храмов в Палестине, святой Серафим Саровский, перед тем как уйти в монастырь, паломничал в Киев.

Использованы материалы
из интервью прот.
Владимира Боброва
сайту sib-palomnik.ortox.ru

«Посмертная жизнь души»

Избранные главы из книги профессора А.И. Осипова.

Посмертный экзамен на добро

По принятой церковной традиции, душа усопшего после трехдневного пребывания у гроба шесть дней созерцает райские обители, а затем по 40-й день ей показываются адские мучения. Как можно понимать эти земные образы, *«земные вещи»*?

Душа, будучи по природе жительницей *того* мира, освобождаясь от дебелого тела, становится способной свойственным ей образом видеть *тот* мир. *Там* душе всё открывается. И если, как пишет апостол Павел, в земных условиях мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, то там – лицем к лицу (1 Кор. 13; 12), то есть так, как есть в действительности. Это в***и***дение или познание, в отличие от познания земного, носящего в основном характер внешний, *объективный*, приобретает по смерти тела характер **сопричастности** познаваемому. Сопричастность в данном случае означает единение познающего с познаваемым. Душа вступает там в непосредственное общение, единение с миром духов, поскольку сама является таким же духом. Но с какими духами соединяется душа? - С теми, которым она в наибольшей степени подобна по своему духовному состоянию. Можно полагать, что каждая добродетель имеет своего духа, своего ангела - так же, как и каждая страсть имеет своего духа, своего демона. Но об этом позже.

Как можно понять происходящее с душой в период с 3-го по 9-й день? Почему-то обычно считают, что душа испытывается только на мытарствах. Однако, нет сомнений, что душа познается не только в искушениях злом, страстями, но и когда оказывается перед лицом добра. Разница лишь в том, что первое сопряжено с видением демонов, их угроз и потому со страданиями, а второе, напротив, восхищает душу созерцанием красоты, добродетелей, ангелов, святых, их любви. Но и в этом случае душа «сдаёт экзамены». В чем они заключаются? В выявлении того, какие добрые свойства приобрела душа во время земной жизни, к чему высокому, чистому она стремилась, каким идеалам служила.

Так вот, после трех дней начинаются эти своего рода испытания личности на добро. Душа проходит перед лицом всех добродетелей (по Апостолу, это: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, кротость, воздержание и т.д. – Гал. 5; 22). Например, оказывается перед лицом милосердия. Воспримет ли она его как ту духовную драгоценность, к которой стремилась, хотя бы и не смогла в полноте осуществить ее в условиях земной жизни, или, напротив, приобретенная жестокость оттолкнет душу от этой добродетели, как от чего-то чуждого и неприемлемого? Соединится ли она с духом милосердия или отвергнет его? Так, в течение шести земных дней происходит испытание души на предмет ее отзывчивости на добро, на любовь, на целомудрие… В результате этого «экзамена» она уже без «розовых очков» увидит всё свое действительное добро, а не мнимое, увидит подлинное лицо своих добродетелей и добрых дел.

Это будет иметь огромное значение для ее последующего самоопределения. Несомненно, по меньшей мере, одно, что душа, стремившаяся в своей земной жизни к истине, правде, любви, и увидевшая здесь всю их божественную красоту, конечно же, устремится к ним всеми своими силами и станет единой с ними в меру своей духовной чистоты. И потому она уже не будет испытываться на мытарствах, как об этом свидетельствует и Сам Господь («Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь» – Ин. 5, 24), и пример святых, которые прямо восходили в обители небесные. Отсюда становится понятным, почему души усопших *вначале* познают рай, а не ад: зачем душе, показавшей произволение к Богу и способной принять Царство Божие, переживать соприкосновение со злом, с отвратительным безобразием, с демонами?

Самый замечательный пример – благоразумный разбойник. Он первый, вошедший в рай без искушения мытарствами, хотя по всем земным меркам справедливости должен был подвергнуться им во всей силе. Этот факт говорит о великом значении Жертвы Христовой, освобождающей каждого искренне смирившегося и кающегося от власти и мучений демонских как в земной жизни, так и по смерти. Поэтому можно твердо верить, что христиане, живущие по евангельской совести, уже в девятый день наследуют жизнь вечную, избегнув всех мытарств.

И экзамен на зло

Мытарства - это не наказание Божье за грехи, а последнее лекарство для тяжелобольных - для тех, кто не только отдавался страстям, но и оправдывался в них, не каялся и «достиг» высокого мнения о себе, своих досто-

инствах, своих заслугах перед Богом и людьми. Для такой души мытарства и представляют собой совершенные средства познания своего *дна*, ибо без этого познания невозможно обращение ко Христу, принятие Его, невозможно спасение.

Таким образом, для души, не выдержавшей «экзамен» на добро, наступают, увы, иные 30-дневные испытания. Начинается прохождение мытарств. О них в житийной литературе говорится значительно больше, чем о созерцании красоты Царства святых. Причина этого, видимо, в том, что подавляющее большинство людей неизмеримо больше порабощено страстям, нежели причастно добродетелям. Потому и времени на этот экзамен требуется больше. Но в результате здесь открывается душе вся сила зла каждой ее страсти.

Мы все знаем, что значит огонь страсти — человек вдруг подчиняется жуткому гневу, алчности, похоти…! И тогда долой разум, совесть, добро, собственное благополучие. Вот это и происходит *там*, только в неизмеримо большей степени. В душе обнажается во всей полноте действие той страсти (или страстей), в удовлетворении которой человек видел весь смысл своей жизни. И тот, кто не боролся с ней, служил ей, для кого она была смыслом его жизни, тот не устоит перед лицом демонских искушений, бросится на них, как на приманку. Так происходит срыв на мытарстве и ниспадение души в лоно бессмысленного и ничем неутолимого огня горения этой страстью. Ибо, если в земных условиях она иногда по временам могла еще получать себе пищу и успокоение, то *там* для нее открываются, действительно, муки Тантала.

Мытарств обычно называют двадцать, и начинаются они с самого, казалось бы, невинного греха. С празднословия - с того, чему мы обычно не придаем никакого значения. Апостол же Иаков говорит прямо противоположное: «язык … это - неудержимое зло; он исполнен смертоносного яда» (Иак. 3, 8). И не только святые Отцы, но даже и языческие мудрецы называют праздность и ее естественное и обычное проявление - празднословие, матерью всех пороков. Преп. Иоанн Карпафский, например, писал: *«Ничто так не расстраивает обычно доброго настроения, как смех, шутки и празднословие»*.

Двадцать мытарств охватывают все *категории* страстей, в каждую из которых входит множество разновидностей грехов, то есть любое мытарство включает в себя целое гнездо родственных грехов. Например, воровство. Оно имеет много видов: и прямое, когда залез в карман к человеку, и бухгалтерские приписки, и нецелевое, в своих интересах, использование бюджетных средств, и взятки с целью наживы и т.д., и т.п. То же самое и в отношении всех прочих мытарств. Так душа проходит двадцать страстей, двадцать экзаменов на грехи.

В житии преподобного Василия Нового блаженная Феодора рассказывает о них в следующем порядке: 1) Празднословие и Сквернословие, 2) Ложь, 3) Осуждение и Клевета, 4) Объядение и Пьянство, 5) Леность, 6) Воровство, 7) Сребролюбие и Скупость, 8) Лихоимство (взяточничество, лесть), 9) Неправда и Тщеславие, 10) Зависть, 11) Гордость, 12) Гнев, 13) Злопамятство, 14) Разбойничество (избиения, ударения, драки…), 15) Колдовство (магия, оккультизм, спиритизм, гадания…), 16) Блуд, 17) Прелюбодеяние, 18) Содомство, 19) Идолослужение и Ересь, 20) Немилосердие, Жестокосердие.

Все эти мытарства описаны в очень ярких, земноподобных выражениях. Читая этот рассказ, невольно вспоминаешь мудрые слова ангела: *«Земные вещи принимай здесь за самое слабое изображение небесных»*. Феодора видела там и чудовищ, и огненные озера, и страшные лица, слышала ужасные крики, наблюдала мучения, которым подвергаются грешные души. Но все это – *«земные вещи»* и, как предупредил ангел, это лишь *слабое изображение*, слабое подобие тех вполне духовных (и в этом смысле *«небесных»*) состояний, которые переживает душа, не

способная отвергнуть страсти.

На основании повествования преподобной Феодоры созданы целые иконографические циклы. Возможно, многие видели книжечки с картинками, изображающими различные истязания на мытарствах. Чего там только не увидишь, каким мучениям, каким пыткам подвергают бесы грешников! Фантазия у художников сильная, яркая, и потому картинки эти впечатляют. Но там *всё не так*.

Почему же *так* показано? Причина все та же - нет возможности передать человеку, живущему во плоти, характер тех страданий, которые ожидают каждого, попирающего совесть и истину, нарушающего заповеди. Как, например, объяснить какое зло человеку от того же самого празднословия? И вот вам картинка: человек, подвешенный за язык – можно себе представить, как он страдает.

Конечно, это очень примитивно, но, как говорил свт. Иоанн Златоуст (+407), «*говорится так для того, чтобы приблизить предмет к разумению людей более грубых»*. На это и были рассчитаны картины мытарств.

- Понял, человек?

- Всё понял.

Что же понял? - Не каковы эти страдания, а самое главное: муки там действительно есть, хотя они и носят совсем иной характер.

С Духом Божиим или с демонами-мучителями

Церковное учение говорит и о бесах, которые мучают душу за грехи. Как это понимать?

Очень интересную мысль по этому вопросу высказал святитель Феофан (Говоров) в толковании на 80-й стих 118 псалма: «Буди сердце мое непорочно во оправданиих Твоих, яко да не постыжуся». Вот как он объясняет последние слова: *«Второй момент непостыждения есть время смерти и прохождения мытарств. Как ни дикою кажется умникам мысль о мытарствах, но прохождения ими не миновать. Чего ищут эти мытники в проходящих? Того, нет ли у них ихнего товара. Товар же их какой? Страсти. Стало быть, у кого сердце непорочно и чуждо страстей, у того они не могут найти ничего такого, к чему могли бы привязаться; напротив, противоположная им добротность будет поражать их самих, как стрелами молнийными.*

На это один из немного ученых вот какую еще выразил мысль: мытарства представляются чем-то страшным; а ведь очень возможно, что бесы, вместо страшного, представляют нечто прелестное. Обольстительно-прелестное, по всем видам страстей, представляют они проходящей душе одно за другим. Когда из сердца, в продолжении земной жизни, изгнаны страсти и насаждены противоположные им добродетели, тогда что ни представляй прелестного, душа, не имеющая никакого сочувствия к тому, минует то, отвращаясь от того с омерзением. А когда сердце не очищено, тогда к какой страсти наиболее питает оно сочувствие, на то душа и бросается там. Бесы и берут ее будто друзья, а потом уж знают, куда ее девать. Значит, очень сомнительно, чтобы душа, пока в ней остаются еще сочувствия к предметам каких либо страстей, не постыдилась на мытарствах. Постыждение здесь в том, что душа сама бросается в ад».

Очень интересная мысль. По ней, мытарства - это испытание духовного состояния души перед лицом страстных дьявольских искушений. Оказывается, *душа сама бросается в ад*, и это происходит по причине тех страстей, которым душа добровольно отдавалась в земной жизни.

Мысль свт. Феофана, по-существу, исходит из наставлений преподобного Антония Великого. Приведу его замечательные слова: *«Бог благ и бесстрастен и неизменен. Если кто, признавая благословенным и истинным то, что Бог не изменяется, недоумевает однакож, как Он (будучи таков) о добрых радуется, злых отвращается, на грешников гневается, а когда они каются, является милостивым к ним; то на сие надобно сказать, что Бог не радуется и не гневается: ибо радость и гнев суть страсти. Нелепо думать, чтоб Божеству было хорошо или худо из-за дел человеческих.*

Бог благ и только благое творит, вредить же никому не вредит, пребывая всегда одинаковым; а мы, когда бываем добры, то вступаем в общение с Богом, по сходству с Ним, а когда становимся злыми, то отделяемся от Бога, по несходству с Ним. Живя добродетельно, мы бываем Божиими, а делаясь злыми, становимся отверженными от Него; а сие не то значит, чтобы Он гнев имел на нас, но то, что грехи наши не попускают Богу воссиять в нас, ***с демонами же мучителями соединяют****. Если потом молитвами и благотворениями снискиваем мы разрешение в грехах, то это не то значит, что Бога мы ублажили и Его переменили, но что посредством таких действий и обращения нашего к Богу, уврачевав сущее в нас зло, опять соделываемся мы способными вкушать Божию благость; так что сказать: Бог отвращается от злых, есть то же, что сказать: солнце скрывается от лишенных зрения»*.

То есть, когда мы ведем жизнь правильную (т.е. праведную), живем по заповедям и каемся в их нарушении, то наш дух соединяется с Духом Божиим, и нам

бывает благо. Когда же поступаем против совести, нарушаем заповеди, то дух наш становится подобным демонам-мучителям, и соответственно степени нашего **добровольного** подчинения греху на земле, душа *там* естественно влечется к ним и подчиняется их жестокой власти. В одном из своих писем игумен Никон (Воробьев) так писал: «*Демоны горды и овладевают гордецами, значит, надо нам смириться. Демоны гневливы, значит, надо нам приобретать кротость, чтобы они не овладели нами, как своими по душе. Демоны злопамятны, немилосердны, значит, нам надо скорее прощать и мириться с обидевшими и быть ко всем милостивыми. И так во всем.*

Надо подавлять в своей душе бесовские свойства, а насаждать ангельские, которые указаны в святом Евангелии.

Если после смерти будет в душе нашей больше бесовского, то бесы овладеют нами. Если же мы еще здесь осознаем свои бесовские качества, будем просить за них прощения от Господа и сами будем всем прощать, то Господь простит нам, уничтожит в нас все дурное и не даст в руки бесов». Мысль понятная: не Бог наказывает нас за грехи, и не демоны по своему произволу мучают за них, а мы сами своими страстями отдаемся в руки *мучителей*. И тогда начинается их безумная «работа». Соблазняя душу разными грехами и думая, что погубят ее, они в действительности этими соблазнами открывают душе ее духовные болезни, страсти, которые она, по нерадению, в земной жизни и не видела. Тем самым, демоны, желая причинить душе вред, оказывают ей великую пользу. Ибо спасение только в том случае и возможно, когда душа увидит свои грехи и страсти и поймет всю необходимость Бога-Спасителя. Именно в этом и убеждается падшая душа на мытарствах, это и становится залогом ее исцеления по молитвам родных, молитвам Церкви. То есть, повторяем, мытарства для порабощенной души оказываются своего рода необходимыми врачевствами, выявляющими ее духовные болезни – таков премудрый и любвеобильный промысл Божий! Святой Исаак Сирин, великий подвижник VII века, писал в связи с этим: Бог «*ничего не делает ради возмездия, но взирает на пользу, которая должна произойти от Его действий. Одним из таких предметов является геенна.*

Что касается меня, то я думаю, что Он намеревается показать чудный исход и действие великого и неизъяснимого милосердия … в отношении этого установленного Им тяжкого мучения, чтобы благодаря этому еще более было явлено богатство любви Его, сила Его и мудрость Его, а также сокрушительная сила волн благости Его. Не для того милосердный Владыка сотворил разумные существа, чтобы безжалостно подвергнуть их нескончаемой скорби — тех, о ком Он знал прежде их создания, во что они превратятся после сотворения, и которых Он все-таки сотворил». Мытарства, таким образом, есть даруемое Божьим **милосердием** (а не гневом, не наказанием) последнее промыслительное средство, благодаря которому человек, познавший себя, кто он есть на самом деле, а не в своем мечтательном воображении, становится способным к непадательному восприятию Царства Небесного.

Подобное соединяется с подобным. Сила покаяния.

На каждой ступени мытарств личность познает степень власти соответствующей страсти над душой. И тот, кто не боролся со своей страстью (своими страстями), кто подчинялся ей, жил ею, отдавал ей все свои силы - падает, срывается на мытарствах. Но вот что интересно. Это падение (или, напротив, безболезненное прохождение мытарства) определяются не волей личности, а тем духовным состоянием, которое приобрел человек в земной жизни. Личность здесь уже не в состоянии сделать выбор - он определяется естественным действием преобладающего в ней духа. Игумения Арсения, одна из замечательных подвижниц рубежа XX-го столетия (+1905), писала: «*Когда человек живёт земною жизнью, то он не может познавать, насколько дух его находится в порабощении, в зависимости от другого духа, не может этого вполне познавать потому, что у него есть воля, которой он действует как когда хочет. Но когда* ***со смертью отнимется воля****, тогда душа увидит, чьей власти она порабощена. Дух Божий вносит праведных в вечные обители, просвещая их, освящая, боготворя. Те же души, которые имели общение с дьяволом, будут им обладаемы»*. Святитель Игнатий несколько ранее писал то же самое: «*Преисподние темницы представляют странное и страшное уничтожение жизни при сохранении жизни.* ***Там полное прекращение всякой деятельности****; там – одно страдание»*.

Что означает «отнимется воля»? На примере множества людей (а разумный найдет среди них, прежде всего, себя) можно видеть, как греховная страсть способна поработить человека, отнять у него волю - не как свойство души, но как способность к решимости что-либо изменить. Об этом говорил преподобный Серафим Саровский, когда объяснял, почему сейчас

не стало святых - не стало у современных христиан решимости жить по заповедям Евангелия. Происходит это порабощение, увы, просто. Когда мы не боремся с малыми искушениями, не противостоим им, то тем самым постепенно ослабляем свою волю и, в конце концов, парализуем ее. Это можно часто наблюдать в окружающей жизни. Посмотрите на алкоголиков, наркоманов. Возможно, многие из них, увидев, к чему пришли, хотели бы вернуться к нормальной жизни - да уже не могут. Ибо закон таков: чем больше и чаще удовлетворяет человек какой страсти, тем больше истощаются его духовные силы, и, в конечном счете, он становится ее безвольным рабом. Однако в полной мере безволие обнаруживается на мытарствах, когда душа испытывается, искушается духами поработивших ее страстей, ибо по смерти его воля как способность к решимости полностью парализуется, отнимается. И поскольку там уже нет никаких внешних обстоятельств, в том числе и самого тела, которые как-то могли сдерживать действия страстей, то они и действуют в душе в полную силу - в 1000 крат большую, как писал игумен Никон, чем в земных условиях.

Если мы обратимся к описанию мытарств, то всюду находим присутствующих там духов зла – в разных образах. Блаженная Феодора даже описывает вид некоторых из них, хотя понятно, что это лишь слабые подобия их подлинного существа. Самое же серьезное состоит в том, что, как пишет Антоний Великий, в какой степени душа покоряется греховной страсти, в той и соединится с демонами-мучителями. И это, как на земле, так и *там* совершается *естественно,* ибо подобное всегда соединяется с подобным. Только в земной жизни это происходит как бы невидимо (хотя человек иногда и ясно ощущает это), а *там* вполне осязаемо. Посмотрите, как в условиях земной жизни соединяются люди одного духа. Подчас удивляются – откуда у них такая дружба? Потом, при более близком знакомстве, оказывается: да у них же один дух! Они **единодушны**.

То же происходит и с душой в посмертье. Когда она проходит мытарства, то искушается страстью каждого мытарства, ее духами, демонами-мучителями и соответственно своему состоянию или отвергает их, или соединяется с ними, переживая соответствующие страдания.

Очень поучительно по этому вопросу писал игумен Никон:

«Чаще думай о смерти и о том, кто тебя там встретит. Могут встретить Ангелы светлые, а могут окружить мрачные, злобные демоны. От одного взгляда на них можно сойти с ума.

Наше спасение в том и состоит, чтобы спастись, то есть не попасть в руки демонов, а избавиться от них и войти в Царствие Божие, в бесконечную, непостижимую здесь радость и блаженство. Стоит здесь потрудиться, есть из-за чего. Демоны горды и овладевают гордецами, значит, надо нам смириться. Демоны гневливы, значит, надо нам приобретать кротость, чтобы они не овладели нами, как своими по душе. Демоны злопамятны, немилосердны, значит, нам надо скорее прощать и мириться с обидевшими и быть ко всем милостивыми. И так во всем.

Надо подавлять в своей душе бесовские свойства, а насаждать ангельские, которые указаны в святом Евангелии.

Если после смерти будет в душе нашей больше бесовского, то бесы овладеют нами. Если же мы еще здесь осознаем свои бесовские качества, будем просить за них прощения от Господа и сами всем будем прощать, то Господь простит нам, уничтожит в нас все дурное и не даст в руки бесов. Если мы здесь не будем никого осуждать, то и Господь нас не осудит там. Так и во всем.

Будем же жить в мире, прощая друг друга, мирясь скорее друг с другом, будем во всем каяться пред Богом и просить Его милости и спасения от бесов и вечных мук, пока еще есть время.

Не будем играть своей вечной участью».

Есть и другая сторона тех страданий. Тот мир – это мир истинного света, в котором перед всеми людьми и ангелами откроются наши дела, мысли, чувства. И вот представьте себе такую картину: перед лицом всех друзей, знакомых, родных вдруг обнаружится всё наше лукавое, низменное, бессовестное. Какой ужас и срам – это ли не ад?! Потому Церковь с такой силой и настойчивостью призывает всех к скорейшему покаянию. Покаяние - по-гречески метанойя - это **изменение** ума, образа мыслей, то есть отвержение всякой нечистоты в себе, ненависть к греху. Оно – великое средство очищения души, совершенное средство спасения от будущего позора, страха, от демонов-мучителей и неугасающего пламени страстей. Как писал пророк Исаия: «Тогда придите - и рассудим, говорит Господь. Если будут грехи ваши, как багряное, - как снег убелю; если будут красны, как пурпур, - как волну убелю» (Ис. 1, 18).

А вот как замечательно говорит об этом св. Исаак Сирин: *«Поскольку знал Бог Своим милосердным знанием, что если бы абсолютная праведность требовалась от людей, тогда только один из десяти тысяч нашелся бы, кто мог бы войти в Царство Небесное, Он дал им лекарство, подходящее для каждого - покаяние, так, чтобы каждый день и на всякий миг было для них доступное*

средство исправления посредством силы этого лекарства и чтобы через сокрушение они омывали себя во всякое время от всякого осквернения, которое может приключиться, и обновлялись каждый день через покаяние».

Как действует истинное покаяние? Не говоря уже о поразительных евангельских случаях с мытарем, блудницей, разбойником, вспомним хотя бы Раскольникова из «Преступления и наказания» Достоевского. Посмотрите: он готов был идти на любую каторгу, даже с радостью идти – лишь бы искупить совершённое злодеяние, очиститься от крови, омыться. И все мы знаем, насколько он преобразился, раскаявшись в преступлении. Достоевский великолепно показал как преступление и внутреннее наказание, так и великую очистительную силу покаяния. Подобное преображение пережило множество людей. Вот что такое покаяние! Оно, действительно, есть истинное спасение души, которое буквально перерождает человека. Искреннее, слезное покаяние, свидетельствующее о нашей решимости бороться с грехом до конца, всегда принимается Богом. И эта слезная капля, или, как говорил Варсонофий Великий, этот *«медный обол»*, совсем вроде ничтожный, становится залогом того, что Господь соединяется с душой и искореняет то зло, которое присутствует в ней. Поэтому, если есть у человека хотя бы маленький живой росточек такой борьбы, если есть посильное понуждение к жизни по Евангелию, есть покаяние, то Господь Сам восполнит недостающее и *там* освободит нас из рук демонов-губителей. Истинно слово Христово: «в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость Господина твоего» (Мф. 25,23).

Вот какое огромное значение имеет искреннее покаяние в нашей жизни. Мы, христиане, должны быть бесконечно благодарны Богу за то, что Он заранее открыл нам посмертную тайну мытарств и дал великое средство - покаяние - избежать всех их сетей. Господь хочет, чтобы мы и здесь, и тем более после смерти не страдали. Потому Церковь призывает: человек, пока не поздно, примись за себя, покайся!

Как бороться с ленью?

Лень – это бич современного общества. Казалось бы, ученые и инженеры всего мира работают для того, чтобы мы меньше делали и больше успевали. Но получается обратное. Для меня большая загадка, как, например, наши бабушки справлялись с хозяйством. Стирали белье безо всяких стиральных машинок, готовили обеды на большую семью без мультиварок и микроволновок, ездили на дачу, не имея автомобиля.

Сейчас время как будто сжалось. И сократили его именно люди в стремлении облегчить себе жизнь. Конечно, я не призываю стирать руками и, как говорят, возвращаться в каменный век. Я говорю о лени, которая нам мешает.

Как бороться с ленью? Лень отступает от того человека, который скор на добрые дела. От того, кто видит свои недостатки, но не впадает в уныние, а начинает менять себя и, попутно, мир вокруг. От того, кто не просто читает молитвенное правило, а начинает молиться. От того, кто находит время для всего и для каждого, а не отмахивается от просьбы со словами «у меня на это нет времени». От того, кто любознателен.

И самое главное, чем можно победить лень, – это радость. Человек радующийся просто не может лежать на диване, укрывшись с головой одеялом. Напротив, ему хочется встать, выйти к людям, сделать что-то для ближнего. Потому что радостью нужно обязательно делиться: такова ее природа.

Священник Игорь Фомин, foma.ru

Святая мудрость

Добрая жизнь располагает к познанию Бога, а Богопознание служит охранением жизни.

Нечистая жизнь препятствует познанию высоких истин, не позволяя разуму проявлять свою мыслительность.

Свт. Иоанн Златоуст

Ищущий познания о Боге должен будет стать вне удовольствий, богатства, славы, житейских забот и, приведя в себе в бездействие страсти, воспринимать познание о Боге.

Уразумевается Бог чрез слышание заповедей Его и чрез исполнение слышанного… Не ты познал Бога чрез праведность, но Бог познал тебя по благости.

Свт. Василий Великий

Кого (Бог) просвещает озарением, тем дает видеть то, что в Божественном свете: и просвещаемые видят то по мере любви и хранения заповедей и посвящаются в глубочайшие и сокровенные таинства.

Блаженны те, которые еще здесь познали свет Господень, как Его Самого, потому что в будущей жизни они предстанут пред лицем Его с дерзновением.

Прп. Симеон Новый Богослов

Духовная жизнь начинается со слез

Никто не может словами исчерпать молитву, потому что она есть нечто совершенное, по сути принадлежащее не человеку, а ангелам, состояние по ту сторону мира сего; и ее нельзя ни выразить, ни описать. Человек может только что-то сказать о ней и более всего – о простом способе, каким она совершается, а об остальном его известит сама молитва.

Следует знать, что ни один человек не молится точно таким же образом, как другой, абсолютно ни один. Как ни один человек не говорит так же, как другой, никто не чувствует себя, как другой, никто не думает, как другой, и никто не таков, как другой. Точно так же и молитва, которая есть выражение человека, устремление всецелого человека к Богу, не может быть подобна молитве другого. Поэтому отцы Церкви всегда, давая определенные практические советы, предоставляют человеку применять их, и сама молитва становится наставником для человека. Если мы захотим предварительно определить какую-то схему молитвы, метод моления, то возникнет опасность свести все к методу и забыть о сути и цели, потому что молитва – не что иное, как средство, цель же – Христос, личность Иисуса Христа.

У молитвы нет абстрактной цели, она не какое-то неопределенное действие человека, а действие конкретное, определяющее, встреча, путь и встреча, единение Бога и человека – естественно, в той мере, в какой вы можете представить себе и понять это. Она такое сильное переживание, что никакое иное переживание в этом мире, каким бы глубоким оно ни было, не может устоять перед силой молитвы.

Потому сила и действие Церкви, которая реально изменяет, преображает и исцеляет человека, заключается, по сути, в молитве. Для нас, пребывающих внутри Православной Церкви, очень радостно, что мы – члены Христовой Церкви, Апостольской Церкви Христовой, верно сохранившей молитву. Православная Церковь – Церковь молящаяся, это Церковь, чьим высшим делом является богослужение. Тогда как на Западе, где апостольское предание утрачено, Церковь превратилась в светскую систему в светском государстве, молитва исчезла, и ее заменили дела: добрые дела, активность, проповедь, движения, благотворительность, социальное служение вытеснили это высочайшее дело Церкви – молитву. В минувшие годы основания Церкви были расшатаны, поскольку к нам хлынули западные образцы, и мы по ним судили обо всем. Мы перестали обращать внимание на богослужение, смотрели на дела, поэтому монашество отошло у нас на задний план, и развивалось только идеалистическое – на поверхности миссионерское – движение в Церкви, которое, по сути, было подражанием западным образцам; с добрыми намерениями, но по чуждым образцам.

Но, в конце концов, стало очевидным, что это явление не может удержаться в Церкви. Так все мы постепенно возвращаемся к истокам и учимся тому, что благодать черпается из молитвы, а содержание нашей христианской жизни – это благодать Святого Духа. Цель нашей жизни, как сказал русский святой Серафим Саровский, – это стяжание Святого Духа.

Всё в Церкви имеет целью исцеление человека, и поскольку исцеление это состоит в нашем возращении к состоянию до грехопадения – ибо грехопадение повредило нашу природу, исказило в нас образ Божий, извратило наши естественные энергии и помрачило красоту творения, – то сейчас Церковь как духовная лечебница заново воссоздает этот образ.

Духовная шизофрения

Главное, что было поражено грехопадением, – это наш ум, сердце. Когда мы говорим «ум», то в Церкви мы имеем в виду не мозг, разум, а совокупность душевно-телесных сил, духовных сил, то, что называется также «сердцем». Грехопадением сердце человека было разбито, в него нахлынули страсти, и с тех пор человек страдает духовной шизофренией. Хочет одного, делает другое, думает о третьем, четвертого просит, он изменяется, переменяется, порой до такой степени, что сам себя понять не может и чувствует внутреннее замешательство. Отцы Церкви, опираясь, разумеется, на философские знания своей эпохи, различают в душе человека части – разделение философское, однако вполне выражающее учение Церкви. Они учат, что у души имеются раздражительная, вожделевательная и разумная части. Первая – это сила гнева, справедливости, мужества. Вожделевательной частью являются желания человека – и телесные, и материальные, и даже духовные. Разумная часть – это рассудок, интеллект, как мы выражаемся сегодня.

После грехопадения эти силы в

человеке рассредоточились, повредились и стали функционировать противоестественным образом, но все они должны вернуться в свое естественное состояние и соединиться, стать одним целым, человек должен стать несложным, каким его создал Бог.

Простота - это не просто

Соответственно, прост тот человек, который стяжал Божию благодать, и все душевные силы его соединены. Иными словами, молитва – это движение всех сил человека к Богу. Это, однако, далеко не просто и не наступает неожиданно; к примеру, я сижу дома, занимаюсь всякой всячиной, в уме у меня самые разные представления, но я выключаю телевизор, иду молиться – и вот я уже в духовном состоянии. Так не бывает. Молитва нуждается в подготовке, она нуждается в среде, условиях, в которых ей можно было бы развиваться.

На уровне практики нам, прежде всего, необходимо правило. То есть у человека должно быть правило – каждый день совершать небольшое «правило» на несколько минут, небольшое, поскольку если он примется за большое, то не сможет удержать его. Как говорят отцы, лучше идти с малым, но постоянным трудом, чем с большим трудом и быстро остановиться. Лучше маленький труд, что-нибудь маленькое, но чтобы это было постоянно, чем что-то большое, что быстро завершится.

Надо начинать молиться по несколько минут – пять минут вечером, две утром. Затем постепенно увеличивать время – добавлять по две минуты за неделю, по минуте за неделю. Будете добавлять по минуте за неделю – через год придете к тому, что каждый вечер будете молиться по часу и более.

Однако, как я говорил ранее, нужны предпосылки, то есть ни один человек не сможет молиться правильно, если не постарается соблюсти всё, что говорится в Евангелии и о чем учит Церковь, потому что молитва – это «концентрат». Мы словно складываем все Христовы заповеди, всю борьбу, которую ведем, в один сосуд, выжимаем всё, и получается одна капля. Эта капля и называется молитвой.

Надо знать, что только Бог входит в сердце человека, никто больше! Даже ум не входит в глубины нашего сердца, но только Бог, потому что Он создал сердце человека. Поэтому наши глубины, «сердце глубоко», как говорится в Писании, ведомы только Богу, Святому Духу, и Святой Дух открывает Себя людям, которые молятся.

Человек должен углубиться внутрь себя, потому что там происходят две вещи. И первое вот что: в глубине души таится колоссальный эгоизм, скрытый для его глаз. Когда молитва ударяет внутри, выползает тьма, и эта тьма, живущая в нем, должна выйти. К сожалению, это самое тяжкое переживание для того, кто начинает молиться. Вместо того чтобы обрести свет, он встречает мрак, вместо того чтобы встретить Бога, он видит ад, вместо того чтобы выплыть, он тонет, и те из вас, кто читал житие святого Силуана Афонского, помнят, что он тоже утопал в аду, в аду отчаяния, погибели, но Господь явился и сказал ему: «Держи ум свой в аде, ты должен быть в аду, но не отчаивайся!».

И вот человек продолжает копать и ударять, пробивая глубины своего бытия молитвой, проявляя терпение, он лелеет надежду, надеется, что действительно получит Божию милость.

Ведь Сам Христос в Евангелии говорит нам, что всё, чего мы ни попросим в молитве, – получим. Невозможно, чтобы Христос изрек ложь! Он сказал нам: стучите, и отворят вам, – откроется дверь; просите, и непременно получите. Если вы не получаете, то это означает, что вам нужно еще просить, настаивать, быть терпеливыми, не терять дерзновения, – ударяйте в камень вашего сердца, и Святой Дух непременно разобьет его.

Не нужно отчаиваться, когда видите этот мрак, когда видите, что ум ваш не собирается. Многие молодые люди из подвизающихся говорят: «Отче, я молюсь, но не могу собрать свой ум, он носится там и сям. Я вообще не могу его удержать!».

Не бойтесь! Старец Паисий приводит следующий пример: ум может бежать, но клубок держит Христос. Он рассказывал, как в их селе дети ловили воробьев, привязывали им к лапке нитку – это было для них забавой – и отпускали, но клубок держали в руках. Они, бедняжки, летели и думали, что свободны, что-то чувствовали у себя на лапке, но поскольку летели, то

их это не тяготило: крылья-то у них были свободны. Когда же через некоторое время дети принимались сматывать клубок, воробушки возвращались назад. Им старец Паисий уподобляет человека, который молится, а его ум носится там и сям. Он говорил:

– Это ничего, чадо мое! Клубок да будет у Христа, а он пусть себе летит! Куда он денется? Вернется назад в определенный момент.

Так бывает с человеком, который призывает Божию милость. В то время как он утопает в этом пространстве, но проявляет терпение, в глубинах его бытия зарождается надежда – надежда на Божию милость. Эта надежда начинает рассветать исподволь, и по его труду, настоятельности и силе свет этот постепенно преодолевает мрак.

Плоды молитвы изобильны и бескрайни. Есть великие плоды молитвы, украсившие святых: великие благодатные дары, чудеса святых, которых мы, разумеется, достигнуть не можем, но хотя бы будем знать о них теоретически. Человек получает пророческий дар, становится прозорливым. Всё то, о чем Христос сказал нам в Евангелии, подтверждается в жизни людей, которые молятся. Но тут, в повседневности, мы – молодые люди с великими немощами, что же происходит с нами?

Кто молится, тот социален и общителен

Кто действительно молится, тот достигает одного великого результата – он становится социальным, общительным человеком, поскольку молитва обладает этим свойством выводить человека из его индивидуализма и соединять в первую очередь с Богом. Когда она соединит его с Богом, то заодно с этим человек легко соединяется со всеми остальными и уже не страдает от одиночества. Если кто страдает от одиночества, это означает, что он не молится. Кто молится, тот может быть совсем один, он может быть отшельником, жить в глухой пустыне, он может быть один и в Никосии, Афинах и не иметь ни одного друга, но утешение молитвы пребывает в нем.

Кто молится, тот действительно общается с другими. Его сердце общается, он не чувствует себя одиноким, а потом и перестает иметь абсурдные претензии к другим, что являлось порождением его индивидуализма и эгоизма. Когда хочет, чтобы его понимали, он не говорит:

– Меня не понимают! Меня никто не понимает!

Эти болезненные слова говорит человек, не вкусивший того, что значит Святой Дух, что значит молитва. Потому что как ты можешь ждать, чтобы тебя поняли? Кто тебя должен понять? Давайте перевернем вопрос: а ты кого понял? Ты кого принял? Ты сам себя понял? Ты сам себя принял? Как же другой может понять тебя? А кто такой другой? Такой же человек, как и ты! Что такое другой человек? Почему ты ищешь у него того, чего он не может дать тебе? Ты хочешь, чтобы он понял тебя, принял. Поэтому и начинаются потом болезненные сентиментальности:

– Я люблю тебя, а ты меня нет! Я не могу жить без тебя!

И плачут несчастные девушки, и получаются все эти травмы и трагедии, которые мы порой наблюдаем. Почему? Потому что мы возлагаем завышенные надежды на людей.

В тот час, когда человек почувствует себя так, – и это очень естественно, чтобы вы, люди молодые, чувствовали подобные вещи, – он должен начать думать смиренно и молиться, по сути – направлять всё свое сердце, всё свое израненное сердце ко Христу, он должен научиться не ждать от других того, чего они не могут ему дать, потому что у них этого нет.

Что бы ни делал другой, он человек. Никакой человек не может совершенно утешить другого человека. Это ошибка – желать обрести покой в каком-нибудь человеке. Любой человек, как бы он ни любил вас и как бы ни любили его вы, – загляните внутрь себя, – имеет ограниченные возможности. Он человек, у него мало сил, у него малая вместимость, один только Бог дает всецелый покой человеку, и только Бог никогда не отталкивает человека и никогда нас не разочарует! И не предаст нас, не бросит.

Следовательно, то, чего мы ищем у других, надо искать у Бога; а перестав ждать этого от других, мы поймем, что другой существует не только для того, чтобы давать нам, но и чтобы брать у нас, и надо не только просить у него, но и давать ему. Мы хотим, чтобы он нас выслушал, чтобы мы выговорились перед ним. А почему бы тебе не дать другому выговориться перед тобой? Почему ты сначала не поговоришь с самим собой? Вот в чем дело. Ты не даешь ничего, а хочешь всё взять! Например: «Здесь и сейчас! Я хочу говорить с тобой здесь и сейчас!» И начинаются претензии, а после появляются болезни, психологические травмы, разрывы, всё то, во что мы впадаем и из чего потом вообще не можем выбраться; мы заходимся в плаче, становимся героями в собственном представлении из-за того, что страдаем от притеснения людей. А от нашего притеснения никто не страдает? Бог знает. Это мы воображаем себя героями.

Знаете ли вы, что молитва – это действительно самое эффективное средство от того, чем страдают сегодня молодые люди? Человек, который молится, не бывает борим всем этим. В противном случае он делает нечто другое – не молится, то есть не ищет Бога, а ищет другого – ищет человеческого утешения, он не научился искать Божией милости. Потому что возможно только так: или Бог лжец, или мы негодные. Бог не лжец. Значит, что-то не то с нами.

Молитва уничтожает тревогу

Тревога – это не только признак отсутствия веры, но и признак беспорядка. Не смейтесь. Знаете, ведь человека иногда видно в мелочах; и встретив святых, вы увидели бы, что они совершенны даже в частностях. Мы видели святых отшельников, людей, у которых в келье – там, где они жили, в их пустынных местах, – не было ничего: у них был такой чин жительства. И всё, что они делали, они действительно делали как можно лучше, даже самую простую вещь. Надо помидор порезать – они резали его отлично. Поэтому будьте внимательны к деталям. Особенно девушки.

Тревога побеждается и уничтожается молитвой, потому что тревога, в сущности, происходит от натиска среды, натиска событий мира сего: наваливаются уроки, спешка, наши немощи, страсти, всё – и нас охватывает тревога. Молитва обладает следующим свойством: как только она начнет совершаться в человеке, она выводит его из всего этого, дает ему другое ощущение времени, другое ощущение вещей мира сего. Она заставляет его подняться над всем этим – делает его не бесчувственным, а чувствительным, но неуязвимым для событий мира сего.

Первое, о чем говорят отцы: она освобождает ум и сердце от среды, и поскольку именно среда порождает тревогу, то молитва действительно освобождает от тревоги. Так человек, который молится, и молится с чувством, избавляется от всего этого, поскольку, что бы ни случилось в его жизни, даже смерть – во всех ее формах, не только как биологический факт, – он просвещается Христовым присутствием.

Скажу вот еще что: именно в Церкви, где человек проводит по многу часов, исчезает натиск среды, потому что Церковь подает человеку силу отстранить от себя вещи мира сего, особенно святая литургия. Поэтому важно научиться ходить в церковь. **Церковь, богослужение похожи на самолет, ты действительно так чувствуешь себя: туда заходишь и хочешь – не хочешь, понимаешь – не понимаешь ты в самолетах, но летишь вместе с другими. Самолет взлетает вместе со всеми находящимися внутри. На это похоже богослужение.**

Научиться плакать

Вот ты пришел на литургию и стоишь пень пнём. Пусть так, пусть даже ничего не понимаешь, но ты приди только, и будь ты хоть пнем, сухим бревном, и пусть ум твой, если хочет, витает, скитается и носится где-то там… Но и дерево в Церкви освящается, и камни, и пыль. Поэтому, когда мы в монастыре подметаем храм, мы не высыпаем пыль в мусорное ведро: у нас есть специальное место, куда мы ее выбрасываем, потому что в храме даже пыль священна. Точно так же и всякая вещь, которая была в храме, уже не используется для какой-нибудь общей цели. Этот стол ты уже не можешь взять и пойти с ним на шашлыки: он освящен.

Итак, мы говорим о практическом уровне: вот человек постоянно повторяет молитву и доходит до некоей точки – знаете до какой? Он научается плакать. Слезы – это признак молитвы. Через слезы действует молитва в человеке. Пока ты не плачешь, ты будешь страдать. Если же научитесь плакать, начнете отдыхать душой. Поэтому отцы исключительно много говорят о слезах.

Ты скажешь мне: «Что ж нам теперь, взрослым людям, начать плакать как дети?» Хорошо, женщины могут плакать, их слезы недорого стоят. Я говорю это не потому, что имею что-нибудь против женщин! Но дело действительно обстоит так, что им легко заплакать, и они могут употребить свои слезы на добро. То есть когда они плачут так, то эти слезы, что с легкостью катятся по женскому лицу, могут насадиться в молитве. Они действительно приносят большой плод. И поэтому женщины молятся исключительно много, с великой силой. Но и у мужчин тоже должно быть нечто подобное, потому что если человек не научится молиться со слезами, он не сможет обрести сущность своей молитвы.

Поэтому каждый день, каждый вечер, когда мы одни в своей комнате, нужно уделить немного времени себе и начать молиться с сознанием величия Бога и Его милости, и так, чтобы начать плакать. Когда научитесь плакать, тогда вы действительно вошли в духовную жизнь. Святой Исаак Сирин говорит, что духовная жизнь начинается со слез. Парадоксально, абсурдно звучит сегодня: «пойти молиться и заплакать». Но по-другому нельзя.

Вспомним-ка, как поступали старые люди, которые были так добры и мудры и так легко начинали плакать. Вы помните похороны в былые времена? Какие хорошие похороны тогда были! Идешь туда и слышишь рыдания, плач. Но вот закончилось погребение – и люди уже спокойно едят и спят. А сейчас: начинаются похороны – люди пьют антидепрессанты, закончатся – они идут к психиатру. 15 лир за 45 минут – бедные врачи, им тоже нужно на хлеб заработать, – и вот карманы у людей уже забиты таблетками. Потому что они не плачут, даже на похоронах сегодня не плачут.

Кто не плачет, тот и не смеется. А если смеется, то как-то так, не в полную силу. Он не смеется от души, всем своим существом, так, чтобы лопнуть со смеху. Всё становится поверхностным: плачет он поверхностно, смеется поверхностно, любит другого поверхностно, всё происходит как-то так и не достигает глубины его бытия (Публикуется с сокращениями).

Митрополит Лимассольский Афанасий

Перевела с болгарского Станка Косова

Двери.Бг

Нужно всеми силами избегать «механического участия» в таинствах

Вопрос о том, как следует готовиться к принятию Святых Таин и, в частности, нужно ли исповедоваться перед каждым причащением, в последнее время вновь привлек внимание православных христиан. Мы попросили поделиться своими рассуждениями на эту тему архиепископа Вологодского и Великоустюжского Максимилина.

– Владыка, обязательно ли исповедоваться перед Причастием? Насколько я знаю, сегодня высказываются разные мнения по этому поводу. Более того, в некоторых Поместных Церквах христиане причащаются, не исповедуясь годами. Сам видел в Сербии: забегает человек в храм после Херувимской, спрашивает, не кончилась ли еще служба, совершенно спокойно подходит к Чаше и стремительно убегает. Востребован ли такой опыт нашей Церковью, или лучше от него держаться подальше?

– Если говорить о данном конкретном случае, то, думаю, такой «опыт» не востребован ни нашей, Русской, ни Сербской, ни любой другой Православной Церковью. Насколько я знаю, в той же Сербии существуют монастыри, где очень строго подходят к подготовке к таинствам и без исповеди человека к Причастию не допустят. Впрочем, оставим этот случай на совести того христианина – Богу ведомы и степень его веры, и мера его подготовки к тому, чтобы принять Христа. Поговорим о правилах, касающихся всех христиан. Спаситель создал Церковь на земле с одной единственной целью – спасения человека. Он установил в ней таинства для вспоможения на тесном пути к Царствию Небесному. Многие верующие считают, что таинства помогают в том числе и в разрешении земных проблем. Особенно это касается святой Евхаристии. При этом упускается из виду, что любое таинство требует соответствующей подготовки, не только внешней, но и внутренней. Полагая, что самое главное – причаститься, верующие в лучшем случае ограничивают приготовление к Евхаристии внешней стороной – телесным постом, посещением храма, молитвой, оставляя без должного внимания внутреннюю, духовную составляющую. Между тем при намерении приступить к таинству нас встречает апостол Павел с кротким, но строгим научением: «Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей» (1 Кор. 11: 28). Да испытывает себя человек, достойно ли он подготовился и с правильным ли внутренним расположением приступает к причащению, ибо от этого будет зависеть, принесет ли он приобщением плод духовный. Достоинство определяется не только количеством и строгостью понесенных подвигов при приготовлении, но главным образом сердечным расположением, к которому эти подвиги приводят. Святые отцы внешний подвиг уподобляли листьям, а внутренний – плоду. Дерево в саду, имеющее листья, но не приносящее плодов, оказывается в большой опасности: оно может быть срубленным, ибо в саду насаждают деревья ради урожая. В Евангелии повествуется о том, как Спаситель проклял смоковницу, которая имела только листья, но не имела плодов. Значит, можно навлечь на себя гнев Божий и проклятие, если сосредоточиться на одном телесном подвиге, оставив в небрежении подвиг духовный. Зная эту важную истину, святые отцы главное внимание обращали на правильный настрой сердца перед причащением.

Расположение сердца гораздо важнее наших телесных подвигов. Святой праведный Иоанн Кронштадтский говорил: «Помни, что Господь дает по сердцу: каковое сердце, таков и дар». Какое же должно быть расположение сердца причащающегося?

Перед причащением необходимо исполнить молитвенное правило, которое подобно камертону, точно воспроизводящему звучание определенной ноты. Эта нота является эталонной, по ней настраивается оркестр или хор. Молитвы святых в правиле перед причащением и есть тот самый духовный камертон, с которым мы обязаны сверять свое душевное расположение, приступая к принятию Тела и Крови Спасителя. Святые, постоянно испытывая свою совесть, находили себя далекими от совершенства, были преисполнены осознания своего недостоинства, страха быть наказанными, но при этом не теряли надежды на милосердие Бо-

жие. Правильный сердечный настрой, расположенный между страхом и надеждой, – это проходит красной нитью в текстах святоотеческих молитв, которые входят в молитвенное правило перед причащением.

Ко Христу надо приступать со страхом и трепетом, с верой и благоговением. Чем меньше веры и благоговения, чем безразличнее и равнодушнее сердце, тем бесполезнее таинство. Мало того, по мнению святого праведного Иоанна Кронштадтского, при небрежном приготовлении «оно (таинство) прогневляет Бога». Именно поэтому каждый раз, прежде чем приступать к Евхаристии, должно испытывать свою совесть, свое сердце, следуя совету апостола Павла.

– Как же тогда причаститься достойно, не в осуждение себе?

– Посильными подвигами, молитвой, самоосуждением и покаянием очистить сердце от всякой скверны. Надо изменить настрой души. Стараться жить во взаимной любви, прощать обиды, носить немощи друг друга, оставить пристрастие ко всему земному и тленному, порабощающему душу и порождающему сребролюбие, которое есть «корень всех зол» (1 Тим. 6: 10). Должно проявлять воздержание в пище и питии, бороться с празднословием, сквернословием, осуждением, ложью, клеветой и т.п. Надо стараться жить в чистоте, правде, истине и святости, удаляясь от всякого греха и порока. Если мы не понуждаем себя на борьбу с грехом, насаждая добродетель, а остаемся в нечистоте и совершаем вольные грехи, тогда Христос не может обитать в нас. «Какое согласие между Христом и Велиаром?» (2 Кор. 6: 15). Мало того, в таком случае таинство может послужить не во благо, но во осуждение причащающемуся.

Понимание своего недостоинства подвигает христианина к трудам и подвигам. Сами по себе телесные подвиги не делают нас достойными великих благодеяний, подаваемых Богом в таинствах, но трудами мы свидетельствуем об осознании своей греховности и желании исправиться. Это малая лепта, которую мы приносим Богу. Только осознание себя грешником и покаяние делают нас достойными великого дара Божия. По мнению святителя Феофана Затворника, покаяние совершается достодолжно тогда, когда оно сопряжено «с сокрушением искренним и твердой решимостью более не оскорблять Господа. Для этого назначаются все другие подвиги говения – и хождение в церковь, и домашняя молитва, и все прочее».

Итак, желающий причаститься должен испытать свою совесть, осудить себя и положить твердую решимость более не согрешать. Самое главное в деле покаяния – познание своих грехов. Только после этого мы обратимся ко Христу, ибо Спаситель пришел не мнимых праведников спасать, а тех, кто осознаёт себя погибающими грешниками, ищущими помощи у Бога.

Осознающих себя грешниками искренно, от всего сердца и стремящихся с Божией помощью к исправлению можно считать достойными и готовыми к причащению. В противном случае велика вероятность не получить никакой пользы. Преподобный Серафим Саровский говорил: «Бывает иногда и так: здесь, на земле, приобщается, а у Господа остается не приобщенным». Это происходит тогда, когда к таинству приступают без должного приготовления, настроя и благоговения.

– Но некоторые сторонники причащения без исповеди ссылаются на то, что Кровь Христова смывает все грехи человека.

– Предлагаю немного подумать над этим вопросом. Что такое грех? Это рана, болезнь, яд, то есть это нечто чуждое, смертоносное для души. Когда подобное касается тела, то мы стремимся как можно быстрее начать лечить рану или болезнь или избавляться от смертоносного яда. Средствами для лечения души от греха являются покаяние и исповедь. Поэтому, как только осознали, что согрешили, необходимо сразу, немедленно принести покаяние пред Богом, а потом, при первой возможности, на исповеди священнику. Так поступал святой праведный Иоанн Кронштадтский. Святитель Иоанн Златоуст писал: «Грех исповеданный становится меньше, а не исповедан-

ный – больше». Грех – эту ядовитую змею – необходимо умерщвлять как можно быстрее. А умерщвляется грех исповедью, слезами, покаянием, самоосуждением. Чем раньше приложим лекарства, тем меньше потерпим вреда от греха.

При таком понимании сути греха и его действий на душу видится несколько странным желание некоторых христиан не торопиться с исповедью, откладывая врачевство смертоносной душевной раны на потом. Ни один нормальный человек, будучи тяжелобольным, не медлит с обращением за помощью. Он стремится как можно скорее начать лечение, так как промедление может усугубить последствия болезни и привести к самым печальным результатам. По мнению святителя Василия Великого: «Грех умолченный есть гнойный вред душе, есть тяжесть, влекущая душу на дно адово».

Живой человек чувствует боль от раны, немощь от болезни, жар от яда. Только умерший ничего не чувствует. Так и душа, закосневшая в грехах, замедляющая с исповедью, покаянием и слезами, теряет чувствительность, слабеет. Она перестает чувствовать боль от греха. Не чувствуя боли от греха, такая душа не спешит с исповедью, болезнь усугубляется, и человек, все более погружаясь в пучину греха, приближается к аду.

Святитель Феофан писал: «Грехи оплаканные, исповеданные и разрешенные уже не в нас и не на нас. Они – то же, что сучья, срубленные от дерева. Когда любили мы грехи, они были на дереве жизни нашей живыми ветвями и питались от него; когда же мы отвратились от грехов, стали гнушаться ими, раскаялись и исповедались, этими действиями мы отсекли их от себя. Теперь это сухие ветки. И Господь идет попалить в нас это терние прегрешений».

Если мы готовимся принять дорогого и любимого гостя, мы дома наводим чистоту и уют, приводим себя в порядок, готовим самое лучшее угощение. Словом, делаем все, чтобы гостю было у нас приятно, чтобы ничем его не расстроить. Точно так же мы должны поступать и перед причащением, готовясь принять Христа: вымести свою душевную храмину от грязи греховной через искреннюю исповедь, очистить одежду души постом и молитвой, примириться с ближним и со страхом Божиим и верой и надеждой приступить ко Христу. Если же мы приступим к Нему в одежде, оскверненной грехами и не очищенной исповедью, мы можем наследовать наказание, которое понес неразумный гость, явившийся на брачный пир в небрачной одежде, от чего да избавит нас Господь.

По мнению некоторых святых отцов, Иуда причастился, но сделал это недостойно, без соответствующего внутреннего настроя, и в него после этого вошел сатана. Святой праведный Иоанн Кронштадтский писал: «Сатана входит часто после недостойного причащения Святых Таин». С ним согласны многие святые. Почему это происходит? Тот, кто, будучи недостоин причащения из-за своих нераскаянных грехов, нежелания исправиться и неблаговения, все же приобщается Святых Таин, «виновен будет против Тела и Крови Господней» (1 Кор. 11: 27). На него враг рода человеческого нападает со всей силой. Господь отступает от дерзкого причастника, подходящего к Святым Тайнам без должного покаяния в грехах, лишает его Своего покрова и защиты, а диавол, видя такового беззащитным, впадшим в совершенное бесчувствие и развращение, смело нападает на него со всей силой и дерзостью. Именно так он поступил с Иудой, который был порабощен страстью сребролюбия и готовился предать Спасителя, но дерзнул приобщиться. Этим Иуда показал свое бесчувствие и дерзость, и диавол всецело вошел в него. Как Иуда после недостойного причащения стал орудием сатаны и совершил страшный грех, так и христианин, приступающий недостойно, может стать орудием злых духов и совершать тяжелые преступления.

За недостойное причащение Господь попускает скорби и страдания. Святитель Иоанн Златоуст писал: «Когда случаются болезни, когда наветы, когда скорби и несчастья, когда постигают тому подобные бедствия, то сие происходит от этой причины». По мнению преподобного Амвросия Оптинского: «Наказание бывает человеку не только за грехи, но больше за недостойное причащение Святых Таин». Апостол Павел грозно предупреждал христиан, что именно по этой причине «многие из вас немощны и больны и немало умирают» (1 Кор. 11: 30).

Милосердный Господь не связывает нас невыполнимыми условиями при подготовке к причащению. Святитель Димитрий Ростовский писал: «Кто исповедал грехи свои, совершенно ничего не утаивши, кто жалеет о них, плачет и кается, сокрушается, кто имеет волю и непременное намерение не возвращаться более ко греху, но блюстись опасно от всякого грехопадения, кто постом и молитвой и другими подвигами благочестия приутрудил себя, умилостивляя Господа, кто со всеми примирился и ни с кем не оставил у себя вражды, тот достойно готов. И тако от хлеба да яст и от чаши да пиет». Если все это выполнено, можно со смирением приступать ко Господу. Мы грешны, кругом грешны. Но не грехи преграда, а упорство в грехах и нежелание принести искреннее покаяние, то есть нечувствие своей немощи и отсутствие стремления к исправлению жизни.

Мы не должны удаляться от Чаши Господней из-за того, что грешники; напротив, мы должны поспешать к этому спасительному таинству, но при этом иметь смиренное осознание своего недостоинства и великого к нам благодеяния Божия.

– Все это касается взрослых. А как быть с младенцами, которые в силу возраста не могут осознанно принести в дар Богу сокрушенное и смиренное сердце, хотя они и не без греха, потому что никто не чист от греха, «аще и един день житие его на земли» (Иов 14: 5)?

– Готовясь причастить ребенка, вероятно, следует поступить аналогично тому, как поступают при крещении младенцев, которые не осознают ни силы таинства, ни ответственности и еще не могут сознательно дать ответы на предлагаемые вопросы. У них при крещении должны быть взрослые восприемники, которые за детей отвечают священнику и обещают вырастить младенцев добрыми христианами. Восприемники берут на себя дополнительную обязанность понести труды и подвиги ради того, чтобы воспитать крестников в духе Православия. Только в этом случае таинство крещения не будет пустой формальностью, но станет действенным и спасительным. Также поступают и в других случаях, когда более сильный берет на себя ношу более слабого, восполняя его немощь. Подобным образом должны поступать и родители, желая причастить младенца достойно, во спасение души и тела. Они должны взять на себя груз подготовки ко причащению, который ребенок еще не способен понести. Родителям необходимо достойно подготовиться и причаститься вместе с чадом, подъяв дополнительные покаянные труды – не только ради себя, но и ради него. Ревностное говение, благоговейное причащение и дальнейшее благоговейное поведение родителей может стать добрым примером для младенца и хорошим воспитательным актом.

Труды, понесенные ради ребенка, не будут напрасными. Господь не оставит младенцев без награды ради добрых дел и благочестивых занятий их родителей. Вот как писал святой праведный Иоанн Кронштадтский о совершении своего первого чуда: «Младенцы Павел и Ольга по беспредельному милосердию Владыки и по молитвам моим исцелились. Девять раз я ходил молиться, надеясь, что упование мое не посрамит. Владыка призрит на труд мой, на ходьбу мою, на молитвенные слова и коленопреклонения мои. Владыка не посрамил меня. Прихожу в десятый раз – младенцы здоровы».

– Нередко приходится слышать мнение о том, что ребенку трудно пробыть в храме всю литургию, да и родителей он будет отвлекать от молитвы. Как быть?

– Во-первых, у младенцев не один родитель, а двое. Во-вторых, есть бабушки и дедушки. В-третьих, восприемники, а иногда есть няни. Кто-то из них может принести или привести детей в храм не к началу литургии, а к тому моменту, когда младенцу хватит терпения благоговейно вести себя до окончания богослужения.

К сожалению, печальную картину можно наблюдать в наших храмах. Родители с детьми приходят за 15–20 минут до начала причащения мирян, то есть во время Евхаристического канона, и сразу после приобщения покидают церковь (наполняющуюся с их появлением детским плачем). Вероятно, такие младенцы редко бывают в храме, дома находятся в духовной среде, далекой от молитвенной атмосферы православной церкви, и, попадая в незнакомую обстановку, испытывают дискомфорт. В то же время дети, родители которых стремятся жить по-христиански, избегают душевредных разговоров, общений и занятий, регулярно молятся вместе с чадами, стараются сделать семью малой Церковью, – такие дети ведут себя во время богослужения иным образом: они послушны, спокойны и молчаливы.

Одной из обязанностей христиан является еженедельная молитва в храме в воскресные дни за богослужением. «Аще кто… не имея никакой настоятельной нужды или препятствия… в три воскресные дня… не придет в церковное собрание… мирянин да будет удален от общения» (80-е правило VI Вселенского собора). Крайне желательно, чтобы родители, исполняя эту христианскую обязанность, посещали церковь вместе с детьми.

Я убежден, что при крещении младенцев священникам необходимо объяснять родителям и восприемникам, что в крещении ребенок получает не только благодать, но на него, родителей и восприемников возлагается обязанность и сугубая ответственность быть христианами не по имени, но по сути. В противном случае они подлежат более суровому наказанию, чем те, кто не принял крещения. «Лучше бы им не познать пути правды, нежели, познав, возвратиться назад от преданной им святой заповеди» (2 Пет. 2: 21).

– Весьма часто причащение младенцев напоминает выполнение обряда, в котором главное – правильно совершить внешние действия, то есть причастить, не уделяя должного внимания внутреннему устроению.

– Но мы не язычники, а христиане и должны помнить о том, что для нас главное – внутренний настрой, которому призваны способствовать внешние подвиги. Господь обращается ко всем

людям: «Чадо, даждь Ми сердце твое» (Притч. 23: 26).

Для подтверждения этой мысли приведу случай, который доносит до нас церковное предание. В одном городе свирепствовала моровая язва. Болезнь протекала скоротечно и никого не щадила. Люди во множестве умирали везде: и в бедных хижинах, и в богатых дворцах. Многие, опасаясь внезапной смерти, поспешно принимали крещение. Священники едва успевали крестить желающих. Ни времени, ни сил у священников не хватало на оглашение. Новокрещенные весьма смутно понимали, что от них требовало таинство крещения. Епископу этого города ночью было явление ангела, который грозно вопросил его: «Зачем вы посылаете нам на небо пустые запечатанные мешки?» – души умерших людей, запечатанных таинством крещения и миропомазания, но не имеющих доброго образа мысли и жизни, то есть пустых от добрых дел и покаянного духа.

Современные христиане уделяют огромное внимание внешней стороне таинства, часто забывая о внутренней. Подтверждением этого служит то, что практически никого не интересует, как достойно духовно приготовиться к этому великому и ответственному шагу, но очень часто приходится слышать вопрос о том, как часто надо причащаться. Между тем этот вопрос далеко не праздный, так как он связан с внутренней жизнью христианина. Говение, которое предшествует причащению, – это период внимательного, тщательного пересмотра жизни, борьба с обнаруженными немощами, серьезный шаг от греха и порока – врага нашего спасения – к добродетели и чистоте – то есть к Богу. Если будем причащаться редко, будем редко осуществлять капитальную чистку души, погрязнем в суетных мирских заботах, появится бесчувствие к духовной жизни, ко греху, и в конце концов удалимся от Бога на страну далече. В то же время, если причащаться слишком часто, легко привыкнуть к этому великому таинству, оно станет чем-то обыденным, будет потеряно благоговение и страх Божий. Кроме того, нам нужно всеми силами избегать «механического участия» в таинствах – такая «механика», лишенная содержания, то есть души, жаждущей Бога и искренне кающейся в собственных грехах, не может привести к чему-либо хорошему. Кстати, в этом, по-моему, кроется одна из главных причин той катастрофы, которая разразилась в России в 1917 году, – в легком, обрядовом, неискреннем, языческом «христианстве».

Ежедневно мы, христиане, в утренних молитвах обращаемся к Божией Матери с такими словами: «Пресвятая Владычице моя Богородице, святыми твоими и всесильными мольбами отжени от мене, окаянного раба Твоего, уныние, забвение, неразумие, нерадение…». Нерадение – это один из главных исполинов зла, которому мы порабощены. Пастыри и прихожане часто проявляют нерадение о своем спасении и достойном приготовлении к таинству. Пастыри проявляют нерадение и тогда, когда не объясняют прихожанам, как они должны готовиться и с каким настроем приступать к таинствам церковным. Станем подвизаться против этого исполина зла, от которого да избавит нас Господь.

– То есть будем серьезными христианами?

– Именно так: воспринимать свою веру, свою Церковь, своего Христа всерьез.

С архиепископом Вологодским и Великоустюжским Максимилианом беседовал Петр Давыдов
pravoslavie.ru

Пропуск к Чаше предъявлять в развернутом виде

Почему миряне перед причастием должны поститься строже, чем священники? Откуда взялась практика выстраивать на пути человека к Чаше цепочку преград? Виноваты ли в сложившейся практике священники? Размышляет священник Сергий Круглов.

Случай, о котором мне рассказали друзья — вовсе не притча, а самая обыкновенная правда.

Приезжаем, говорят, мы в N-ский монастырь, в качестве паломников. Собираемся на Литургию — и заранее напрягаемся, потому что служит там один очень суровый батюшка. Суровый в том плане, что он многих не допускает до причастия, постит строго как старых, так и малых, назначает по делу и без дела епитимии и дотошно исповедует, вытягивая из кающихся такие нюансы грехов, о которых даже в «генеральных по-

новлениях» не пишется… И, разумеется, служба у него длится долго, потому что пока всех не поисповедует по всей строгости закона — Чашу не выносят.

Ну, мы паломники бывалые, давно смирились… А тут — видно, достигли и до сего монастыря какие-то веяния времени. Выходит наш ригористичный батюшка на амвон перед исповедью и говорит: «А знаете ли вы, братия и сестры, что таинства исповеди и причастия вовсе не взаимообусловлены? И что исповедь — вовсе не пропуск ко причастию, как мы навыкли считать?».

Ого, внутренне возликовали и возопили мы! Неужели мы стали свидетелями чуда?!… А он закончил речь такими словами: «Нет! Исповедь и причастие — два разные таинства. А потому следует вам причащаться раз в год, а исповедоваться — раз в неделю…».

Конец цитаты, как говорится.

Нет, вы не подумайте, что я этого батюшку осуждаю. Ни в коем разе. И не потому даже, что осуждать грешно — просто Церковь ведь просторна и велика, и в ней есть место всем, консерваторам и либералам, таким и сяким человекам, каждый из которых, при единстве Христовой веры, имеет свой неповторимый характер, свойства личности и так далее. И кто-то из прихожан ищет священника мягкого и либерального, а кому-то нравятся именно такие суровые отцы, как вышеописанный. И, что замечательно, каждый в Церкви находит-таки своё, лишь бы не ленился и искал.

Я о другом… О том, о чем не раз говорили и писали мои собратья-сослужители.

О том, что неудобоносимые бремена и требования строго поститься и непременно исповедоваться перед причастием, которые возлагаются обычно на прихожан и считаются как бы незыблемым установлением, вовсе не строго соответствуют как канонам Церкви, так и духу Евангелия, и сами-то священники эти правила не соблюдают, ибо они выше немощных сил человеческих — ан вот же, от мирян требуют…

Исповедоваться ли непременно перед причастием или нет, поститься ли сверхстрого перед тем, как приступать к Чаше, или как-то иначе — всё это решает для себя сам человек. Священник может что-то подсказать, порекомендовать тому, кто впервые приступает к таинству, объяснить, для чего оно, и предупредить, что вот ты соединишься с Христом, но подумай, будешь ли этому рад, хорошо ли тебе со Христом будет, ведь Он — не потаковник нашим страстям, Он может потребовать от тебя усилий и перемен жизни — но не более того.

Священник — не цербер у Чаши, не контролер на проходной. По одной простой причине: в Чаше — не его тело и кровь. А Христовы. И Христос зовет к ней — всех: «Приимите, ядите, в соединение со Мною, в жизнь вечную и оставление грехов!». И сама мысль о «посреднике», дающем или не дающем по своему хотению пропуск к Чаше Жизни, видится мне кощунственной…

И в связи с этим я думаю вот о чем… Почему мы, священники, накладываем на людей эти неудобоносимые бремена правил и условий? Я далек от мысли, что мы, чуя, так сказать, на плечах погоны, движимы греховной страстью властолюбия и «распальцовки» и хотим просто помурыжить человека, доказывая свою власть над ним и авторитет сана. Нет, конечно.

В массе своей мы, священники, люди вменяемые, да, мы и читали Евангелие, и знаем — если будем себя так вести, Господь нам так врежет, что мало не покажется. Но тем не менее — в нас живет искренний страх: а не осквернится ли святыня?… А как бы чего худого не вышло?… Потому перестраховка в деле допущения человека ко причастию давно стала у нас нормой церковной жизни.

Искренний, да — но страх. А страх этот — вряд ли Божьего происхождения… Искренность, как говорится в известном выражении, и истина — далеко не одно и то же.

Этот страх — во многом от нашего маловерия. От того, что мы не верим в людей. И не любим их. Ни положить душу свою за прихожан, ни поверить в них — не можем… А если мы не любим ближнего своего, которого видим — как говорим, что любим Бога, Которого не видим? Эти слова апостола просты и актуальны во все времена, и их ясный строгий смысл — ни обойти, ни объехать.

Доверить человеку его свободу, а в лучшем случае — научить этой ответственной свободе. Поверить — в его веру и его совесть. Показать ему путь к Чаше, проводить его ко Христу — и отойти в сторону, по слову митрополита Антония Сурожского, не заслонить собою Христа, не навредить той таинственной и трепетной любви, тем отношениям с Христом, которые у человека, может быть, только-только зарождаются…

Видеть человека, слышать его — и верить в него. Вот об этих важнейших вещах мы, священники, думаем, рассматривая такой, казалось бы, частный момент нашей приходской жизни.

Священник Сергий Круглов
pravmir.ru

Богатство

Из наследия Оптинских старцев.

Само по себе богатство не губит и не спасает

Старцы объясняли, что губит людей не богатство само по себе, которое есть вещь ни добрая, ни злая – средняя, а привязанность души к этому богатству, страсть сребролюбия. Само же по себе богатство не губит и не спасает. Старец Лев наставлял:

«Подлинно, что трудно спастись среди обилия, или, яснее, в богатстве; однако же "от Бога вся возможна". А поелику богатство есть вещь сама по себе ни добрая, ни злая – средняя, и при том сказано: "Избавление мужу свое ему богатство", то, следственно, ничто не возбраняет богатому хранить умеренность в отношении нужных в жизни, никто не препятствует ему посильно трудиться, милосердствовать и пребывать в глубоком унижении духа».

Опасения, что богатым невозможно спастись

Преподобный Лев советовал богатым людям:

«Итак, ни богатство не обвиняйте, ибо судьбы Всевышнего привели вас в жизнь такого семейства, и о том равно не беспокойтесь, что оно не в полной нашей воле, но храните умеренность; любите труд посильный, милостыню, непосредственную преданность к Богу, возможную молитву и одно изящнейшее святое смирение, за коим да управит в прочем Господь вас, о вас и в вас и утешит сердце ваше, по мере смирения, утешением благодатным».

Старец Макарий отвечал своему духовному чаду на его опасения, что, имея много денег, он не сможет спастись:

«Пишешь, что тебя беспокоит мысль безнадежия о спасении, что, имея деньги, будто не можешь спастися. Это явное коварство вражие и сеть его, не дающая тебе мира и спокойствия. Оставя пристрастие к сребролюбию, скажи мне: можешь ли проходить жизнь совершенно нестяжательную и нищенскую? Ни силы твои, ни образование, ни состояние твоего здоровья не позволят тебе сего исполнить, а того, что выше силы твоей, Бог от тебя не потребует».

Не сами деньги мешают спасению, а пристрастие к ним

Преподобный Макарий советовал тому же духовному чаду:

«Но избегай пристрастия к богатству и надежды на него, также излишества в пространстве и роскоши; но живи, сообразуясь со своими немощами, благодари Бога, даровавшего тебе обеспечение жизни, и смиряй свои помыслы».

Преподобный Иосиф объяснял, что не сами деньги мешают спасению, а пристрастие к ним:

«Не деньги виноваты, а пристрастие к деньгам. Мало ли было царей и князей, которые жили в богатстве. Но так как они не имели пристрастия к богатству, то и оказались в лике святых, о чем свидетельствуют их нетленные мощи.

Можно жить и в крайней бедности и в то же время иметь пристрастие или сердечную привязанность к богатству – чрез это одно душа может погибнуть, если человек при жизни не раскается в этом грехе. Можно и наоборот, иметь деньги и не иметь к ним пристрастия, то есть, есть ли они, нет ли их, человек бывает равнодушен – тогда и деньги не помешают его спасению».

Старец Варсонофий напоминал, что огромное богатство не помешало спастись Филарету Милостивому или Аврааму, который тоже был очень богат. Можно и в бедности погибнуть, привязавшись к деньгам:

«Вот, например, Филарет Милостивый: он имел огромное богатство, но этим богатством приобрел себе Царство, помогая бедным и обездоленным. Авраам тоже был очень богат; его богатство по тогдашнему времени заключалось в огромных стадах, но это не помешало ему спастись.

А можно и в бедности погибнуть, привязавшись к деньгам. Стоял, например, один нищий на паперти: терпел и голод, и холод, лишь бы накопить денег. Накопил рублей 40–50 и умер. И пошла его душа в ад, так как привязана была к деньгам, а не к Богу».

Душа, алчущая богатства, никогда не насытится

В то же время Оптинские старцы понимали, какой соблазн несут в себе деньги, предупреждали об опасности для души человека богатства и желания обогащения.

На желание своего чада иметь богатство преподобный Иосиф отвечал:

«Богаты люди чистотою сердечною, терпением, кротостию, смирением, любовью, а настоящее, земное богатство – его считают богомудрые люди уметом, мусором, тенью. Душа, алчущая богатства, никогда не насытится, хотя целые горы золота приобретет, и тогда не будет покойна, а будет мучиться алчбою еще больше приобрести. И чем

больше приобретает, тем больше делается скупее. Так и сказано: “Сребролюбие – корень всякому злу” (1 Тим. 6: 10). Надо, с болью надо понуждать себя к добродетели».

Богатство не приносит счастья

Старец Варсонофий говорил о том, что богатство не приносит человеку счастья, и приводил в пример Рокфеллера:

«Кажется, ни в какой другой стране нет таких колоссальных богачей, как в Америке. В настоящее время, например, там славится миллионер Рокфеллер. Кроме всякого недвижимого имущества, денег у него целый миллиард. Ведь это 1000 миллионов. Вообразите себе 1000 сундуков, и в каждом сундуке по миллиону, и около каждого сундука по солдату с ружьем, ведь целый полк солдат разместить придется. Рассуждая по-человечески, этому ли человеку не быть счастливым?

А между тем он несчастнейший человек в мире. У него неизлечимая болезнь желудка, в котором сделан треугольный клапан, куда золотыми зондами накачивается пища; остальные питательные соки втираются в тело. При этом он иногда испытывает такие мучительные боли, что жаждет умереть, думая, что в аду легче будет. Все время он проводит в том, что читает всевозможные газеты, желая узнать, не появилась ли какая-нибудь знаменитость в медицинском мире. И как скоро прочтет о какой-нибудь знаменитости, сейчас же сооружает корабль и посылает за ним. Но до сих пор облегчения ни от кого не получил. Вам кажется странным, отчего я заговорил о Рокфеллере, какое вам до него дело? А заговорил я о нем, чтобы показать вам, что само по себе богатство не может принести человеку счастья».

Внезапное богатство

Преподобный Варсонофий в беседе также рассказывал о внезапно разбогатевшем человеке. Это богатство не принесло ему счастья, а наоборот, угрожало гибелью его душе:

«Жил тут один офицер, необычайно набожный. Часто ходил он в монастырь молиться Богу и жертвовал на обитель сколько мог из своих скудных сбережений. То коврик принесет, то лампадочку, то кулич копеек за сорок в подарок комулибо из братии. Все любили его, и особенно радовался за него один из схимников монастыря. И вот начал этот схимник просить Господа послать офицеру богатство. Молитва была услышана. Понравился этот офицер дочери миллионера, и он на ней женился.

И вот произошла в нем резкая перемена. Он вышел в отставку, начал вести роскошную праздную жизнь и в монастырь уже больше не заглядывал, разве промчится мимо на своих рысаках вместе со своею супругою. Но по молитвам схимника Господь не допустил погибели раба Своего. Бывший офицер разорился и опять вернулся к своему прежнему образу жизни».

Богатые часто забывают единое на потребу

Преподобный Варсонофий напоминал, что счастье и радость возможны для человека, только когда он с Господом. А богатые люди, озабоченные удовлетворением только своих прихотей, часто забывают об этом:

«Люди богатые часто забывают единое на потребу и всё время проводят лишь в том, как бы удовлетворить свои бесчисленные прихоти».

«Радость бывает только о Господе, а если человек далек от Бога, то далек он от истинного счастья».

Верить в Божественный Промысл и полагаться на волю Божию

Преподобный Лев учил, что Господь мог бы обогатить всех сразу, но это было бы не полезно. Для получения вечных благ бедность удобнее, чем богатство, и большая часть людей пребывает в умеренном или бедном состоянии по Божией воле:

«…для получения благ вечных бедность удобнее, нежели богатство, и большая часть людей находится в умеренном или бедном состоянии,

чем в богатом. А это всё творит Премудрый Промыслитель: неужели бы Он не мог всех обогатить? Но какая из сего была бы польза? Он смиряет и возвышает, убужит и богатит; и воли Его кто противиться может?»

Один человек пожаловался старцу Льву на бедность и получил ответ:

«Жалуешься на бедность, но богатство для тебя ещё вредно: когда зашевелится четвертак в кармане, то ты уж и покажешь себя».

Преподобный Варсонофий советовал верить в Божественный Промысл, Который устраивает всё во благо каждому человеку, и полагаться на волю Божию. Двум инокам, жаловавшимся на нехватку денег и писавшим, что, если бы деньги были, они могли бы часто навещать Оптину, старец отвечал:

«Как важно полагаться во всем на волю Божию! Крепко нужно верить в Его Божественный Промысл, устрояющий всё во благо. Эту Пасху я был утешен приездом двух иноков, которые раньше жили у нас, а потом были переведены в Петроград. Скучают они по Оптиной обители, дорога дорогб, при их скудных средствах часто не поедешь. Они сетуют: вот денег нет, а было бы их много, часто навещали бы святую обитель Оптину пустынь. Я же отвечал им на это: “Было бы у вас много денег, верьте, что вовсе не поехали бы к нам”».

Старец также писал:

«Нужно помнить, что Господь всех любит и обо всех печется, но если, и по-человечески рассуждая, опасно дать нищему миллион, чтобы не погубить его, а 100 рублей легче могут поставить его на ноги, то тем более Всеведущий Господь лучше знает, кому что на пользу».

Лишнего не собирай

Преподобный Иосиф наставлял:

«Имей, что нужно и необходимо, а лишнего не собирай, а если не будешь иметь да будешь скорбеть, то что толку? Лучше держись середины. Можно иметь, только не привязываться ни к чему и быть как неимущему – такое устроение и было у святых.

Как устроились обстоятельства, так и должно жить, потому что окружающие нас обстоятельства устрояются не просто случайно, как думают многие современные нам новомодные умники, а всё делается с нами Промыслом Божиим, непрестанно пекущимся о нашем душевном спасении».

Перенесение без ропота потери имущества вменяется в милостыню

Преподобный Амвросий учил, что если мы потеряем какое-то имущество или его украдут у нас, то нужно переносить это без ропота, благодушно, и тогда Господь вменит нам это в милостыню: «Отъятие имения вменяется в двойную милостыню. Не жалей». Старец Иосиф также наставлял, что когда не возвращают долг люди бедные, то если простишь этот долг, это вменится в милостыню:

«Про долги можно и не напоминать, особенно если знаешь, что те, кому дала, нуждаются. Это в милостыню тебе вменится от Господа».

Разумное употребление богатства земного

Эту статью мы закончим мудрыми словами преподобного Амвросия:

«Блага здешние кратковременны, и никто богатства земного не переносит с собою в будущую жизнь, разве только кто разумно употребит его на милостыню и благотворения».

Преподобные отцы наши, старцы Оптинские, молите Бога о нас, грешных!

Ольга Рожнёва, pravoslavie.ru

Добродетель – путь в Царство Небесное

Ничего нет равного добродетели! Она и в будущем веке спасет нас от геенны, откроет путь в Царство Небесное, и в настоящей жизни ставит выше всех, тщетно злоумышляющих на нас, делает нас сильнее не только людей, но и самих демонов.

Добродетель сопутствует нам во время исхода отсюда, когда мы особенно нуждаемся в ее помощи, и в тот страшный день подает нам великую помощь, преклоняя на милость к нам Судию.

Свт. Иоанн Златоуст

Не должно скорбеть на пути спасения тем, которым обещано Царство Небесное, – пусть стенают язычники, пусть плачут иудеи, пусть скорбят грешники, а идущие правым путем должны радоваться.

Лавсаик

Все преходит, братия мои, только дела наши будут сопровождать нас. Потому приготовьте себе напутствие для странствия, которого никто не избежит.

Преп. Ефрем Сирин

Способность отличать добро от зла

Евангельское чтение, которое надлежит прочитывать за Литургией в четвертое воскресенье Великого поста, содержит в себе повествование об исцелении бесноватого (Мк. 9:17-31). С одной стороны, повествование радостное, потому что все заканчивается исцелением. Но, с другой стороны, повествование драматическое — о том, как отец, несчастный отец, убитый горем, ибо его сын страдал страшной болезнью — одержимостью злым духом, — пришел к Спасителю с просьбой об исцелении.

Из Евангелия известно, что сперва он обращался с этой просьбой к ученикам, потому что в то время Спасителя среди них не было. Он был на Фаворе вместе с Петром, Иаковом и Иоанном, а все остальные оставались внизу. И вот к ним подошел некий житель Галилеи с просьбой исцелить своего сына, который страдал тяжкой болезнью. Дух злобы бросал его, он бился о камни и телом, и головой, он терял сознание, он кричал, он действительно бесновался, он был, выражаясь нашим современным языком, человеком, неспособным к жизни в социуме, к общению с другими. Конечно, сердце отца обливалось кровью, и он обратился к ученикам — к тем самым, кому Господь, направляя на проповедь, дал власть изгонять бесов (см.: Мф. 10:8). Но ученики не смогли изгнать беса, и тогда, как к последней надежде, отец обращается к Господу и Спасителю, когда Тот сошел с Фавора, и говорит Ему: «Ученики Твои не смогли сделать этого — прошу Тебя, исцели сына моего». И Господь выдвигает только одно условие — поверить, что Он может это сделать. Когда несчастный отец говорит: «Верю, Господи, помоги моему неверию», — значит, это неверие в какой-то степени еще оставалось в тайниках души. Наверное, трудно было представить отцу, что его сын исцелится в мгновение ока. Но он просит Господа, чтобы Тот помог ему преодолеть неверие, и тогда Господь исцеляет несчастного.

Оставшись наедине с апостолами и отвечая на вопрос, почему же они не смогли исцелить бесноватого, Господь не укоряет их в том, что и они не имели достаточно веры. А ведь апостолы получили власть изгонять бесов! Наверное, столкнувшись лицом к лицу с бесноватым юношей, они испугались злой силы, которая так тотально господствовала над личностью, над природой несчастного, и где-то в глубине души подумали: «Ну как мы можем это исцелить?» Может быть, и сказали что-то, а ничего не получилось. Поэтому Господь и говорит, обращаясь к ученикам: «Род же сей, — то есть диавольский род, — изгоняется только молитвой и постом». Наверное, из-за этих слов мы и читаем это Евангелие в четвертое воскресенье поста.

Что же такое беснование? В той крайней форме, которая представлена в Евангельском пове-

ствовании, — это, конечно, полное, безграничное господство темной силы над духовной и физической природой человека. И мысли, и чувства, и движения — все в руках этой силы, которая, по природе своей не имея способности принести пользу, приносит не просто вред, но ввергает жизнь в полный кошмар. Собственно говоря, это уже не человеческая жизнь. В ней нет ничего человеческого, а только боль, страдание, скорбь, гнев, потому что над человеком господствует злой дух. Конечно, это крайняя форма беснования, но сила зла действительно способна оказывать реальное влияние на людей.

Всякий раз, когда мы, поддаваясь искушениям, сознательно совершаем грех, мы становимся в какой-то степени бесноватыми. Часть нашей воли, нашего разума и наших чувств оккупируются злой силой настолько, что даже наши религиозные убеждения, наша вера, наша знание Священного Писания не удерживают нас от совершения греха — грех господствует над нами.

К счастью, очень часто после этого приходит раскаяние. Человек раскаивается пред Господом в своих мыслях и поступках, и даже в самый момент совершения греха в глубине души сознает, что поступает по диавольской воле, что нарушает волю Божию. Поэтому временные беснования наши, — а каждый проходил и проходит через то, о чем сейчас идет речь, — сменяются присутствием благодати Божией, которая подается нам через наше раскаяние, через осознание наших грехов, через принятие Святых Христовых Таин.

Но временное беснование может расширять свое пространство в душе человека. Если совершаем грех один раз, затем второй, третий, пятый, десятый, если привыкаем к греху, если находим какие-то объяснения, в том числе псевдобогословские, своим падениям и своим грехам, то пространство беснования в нашей душе расширяется. А если человек переступает некую черту, когда зла в его сердце становится больше, чем добра, то он уже бесноватый, над ним господствует сила зла. Этой чертой является потеря способности отличать добро от зла, а грех — от правды Божией. Когда это происходит в жизни отдельного человека, значит, чаша весов склонилась в сторону зла, перешла через некий баланс. И если не произойдет чудо Божие, эта чаша весов с ускорением устремляется вниз, в бездну, и человек становится добычей темной силы, — тогда уже мало что может его спасти.

Итак, должна быть способность отличать добро от зла. А как эта способность реализуется в нашей жизни? Посредством голоса нашей совести. Но ведь нередко бывает так, что мы усыпляем нашу совесть — нашими эмоциями, нашим созданием некоего образа врага в лице ближнего, нашим оправданием неправды. Успокаивая и убеждая себя в правоте действий, мы смешиваем понятия добра и зла. Если вовремя не остановиться, не осознать, не раскаяться, не взмолиться о пощаде к Богу, не принять Святых Христовых Таин, то это падение может быть необратимым.

Но все то, что справедливо в отношении человека, справедливо и в отношении человеческого общества. И переживаемая нами эпоха отличается от всех предыдущих тем, что смешение добра и зла, полное забвение, игнорирование, отрицание Божьего закона — на уровне мировоззрения, убеждений и действий каждого человека — становятся сегодня не просто возможными, но нередко и оправдываемыми, в том числе законодательно, как это мы видим в целом ряде стран мира, когда грех, испепеленный огнем и серой над городами Содомом и Гоморрой, ныне провозглашается правом людей и, более того, защищается законом.

Если человек теряет способность отличать добро от зла, если голос его совести спит, если он постоянно оправдывает совершение греха, он становится не просто отчасти бесноватым — он становится жертвой темной силы. Иногда это действительно приводит к страшным проявлениям, таким, как припадки, когда только опытный психиатр может отличить физическую болезнь головного мозга и нервной системы от воздействия темной силы. А иногда это воздействие темной силы и порабощение ею человека не сопровождается никаким буйством и никаким помешательством: человек может быть умным, привлекательным, веселым, остроумным, внешне симпатичным и преуспевающим — и одновременно бесноватым.

Сегодня мы празднуем память святого преподобного Иоанна Лествичника, который, написав «Лествицу», дал всем нам некие уроки — в том числе преодоления нашей частичной бесноватости. Он учит нас тому, как нужно преодолевать наши пороки, которые являются проявлением греховного, то есть диавольского начала в человеке. Эта великая мудрость вошла в традицию нашей Церкви, и многие люди — как иноки, так и миряне — спасаются, вчитываясь в замечательные слова Синайского игумена.

А когда человек освобождается от тяготения злой силы, он чувствует радость Божиего присутствия, потому что чем меньше зла, тем больше добра в сердце, а вместе с добром — радости, мира душевного, того, что мы называем простым словом «счастье». (Публикуется с сокращениями)

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл
Патриархия.ru

Замуж... за свекровь?

Что не могут поделить две женщины?

Нередко бывает так, что, вступив в брак, мужчина оказывается меж двух огней - между женой и матерью. Что не могут поделить две женщины и как им научиться договариваться, рассказывает психолог Евгения Зоткина.

- Почему в одной семье у невестки со свекровью складываются отношения, а в другой - нет?

- Часто мужчина бессознательно выбирает супругу, похожую на маму, и если мама человек внимательный, добрый, приветливый и радушный, то, в общем, жена будет близка к этому образу. И два легких, приятных человека смогут найти общий язык. А вот если свекровь доминантна, если она привыкла делать все как она хочет, если она требует, чтобы с ее мнением не просто считались, но следовали ему неукоснительно — конечно, с такой свекровью конфликт неизбежен. «А я вот такая!» — за этим высказыванием стоит неготовность и нежелание принимать изменения ни в своей жизни, ни в жизни другого человека. А теперь представим, что к этой свекрови сын приводит невестку, которую он, в свою очередь, выбрал по образу матери. Безусловно, эти две женщины не будут зеркально отражать друг друга, у них может быть разный уровень воспитания, образования, разный культурный код — эта похожесть условна. И тем не менее каждая стоит на своей позиции, каждая считает, что только она права, у каждой находится масса претензий к другой. А бедный мужчина мечется между ними.

Основной причиной конфликта свекрови и невестки является желание одного человека, чтобы другой соответствовал субъективным представлениям о нем. Это вообще самое большое заблуждение, которое возникает в отношениях между людьми. Например, у свекрови есть образ идеальной невестки, у невестки — образ идеальной свекрови. И вот это несоответствие идеальному образу вызывает у человека и раздражение, и сопротивление, и нежелание общаться. Когда человек предъявляет претензии к другому, в первую очередь это значит, что он недоволен собой. Конфликты часто возникают, когда человек рассчитывает, что его партнер способен к глубокому пониманию его проблем и внутренних сложностей. Это огромная иллюзия — у каждого человека свои представления об отношениях, и часто наши ожидания не совпадают с реальностью. От этого возникают обиды и претензии друг к другу.

Нужно всегда помнить, что каждый человек имеет набор самых неинтересных, несимпатичных, невероятных качеств. И вот если невестка, вступая в отношения, понимает это и признает право свекрови быть самой собой и не соответствовать ее ожиданиям, то, как правило, она не разочаровывается в отношениях со свекровью, даже если свекровь человек сложный. И если свекровь поймет, что невестка не должна соответствовать ее ожиданиям, и снимет претензии в ее адрес, всем будет проще и спокойнее. Необязательно любить свою свекровь или невестку, но важно хотя бы не иметь внутренних обид и раздраженности, которые являются помехой мирной жизни в семье.

Есть очень активные свекрови, которые пытаются влезть во все события жизни сына, даже самые незначительные: как он одевается, куда ходит, что делает. И понятно, что у невестки это вызывает сопротивление. Сын за годы жизни с матерью привык к этому и выработал свой стиль поведения — где-то увиливал, где-то подчинялся. Для невестки эта ситуация новая, и, конечно, она раздражает и возмущает. Если поведение свекрови задевает, это говорит о том, что у невестки есть внутренняя готовность

следовать ее требованиям: ведь хочется быть хорошей в глазах мамы мужа. И это противоречие вызывает внутреннюю бурю. Эмоционально зрелый человек знает: он не обязан подчиняться всегда и во всем. Свекровь может хотеть всего, чего угодно, и если ее желания совпадают с возможностями молодой семьи, тогда они исполнятся; если нет, то желания перейдут в разряд нереализованных. При такой позиции поведение свекрови не вызывает сильного всплеска агрессии и не влияет на отношения с супругом.

- Если отношения не складываются и возникает конфликт, что при этом чувствует мужчина?

- Все зависит от отношения мужчины к маме. Одни очень болезненно воспринимают возможность появления некой конфликтной ситуации. Другим, наоборот, это нравится, так как они не могут открыто высказать свои претензии к матери из-за детских страхов, нежелания связываться, портить себе настроение, и посредством жены, которая находится в конфликте со свекровью, расчищают свои эмоциональные завалы, проявляют то недовольство, которое никогда бы не осмелились прямо выразить матери. Например, если жена не хочет часто ездить к свекрови в гости, с ее помощью он отвоевывает свою территорию и внутренне поддерживает ее нежелание видеться. Более того, бывает, что если невестка пытается наладить добрые отношения со свекровью, супруга это начинает злить. Невестка пытается как-то их примирить, чтобы минимизировать материнско-сыновний конфликт, а супруг, наоборот, его провоцирует.

Когда мужчина очень привязан к матери, он страдает от этого конфликта. У него есть внутреннее желание быть хорошим сыном, маму расстраивать он не хочет, но и следовать ее желаниям не может, так как действительность изменилась. А сил выразить взрослую позицию — объяснить маме, что он ее любит, хотя у нее характер сложный и у супруги — тоже непростой, но он верит, что все со временем образуется — обычно очень тяжело. К сожалению, многие люди (не только мужчины), как правило, не дозревают до взрослой позиции, им проще жить в конфликте.

Свекровь тоже не всегда готова понять, что сын уже вырос, что он отделился, что у него своя семья и хорошо бы, чтобы жизнь у него наладилась. На этом фоне свекровь начинает болеть (не специально, все это происходит неосознанно), потому что все, что происходит в жизни сына, не соответствует ее ожиданиям: и семья у него не такая, и жена плохая. Начинаются манипуляции через претензии и обвинения. И вот это же-

Святая мудрость

Считай себя царем, имеющим подчиненный тебе город – душу ребенка, ибо душа – действительно город. И подобно тому, как в городе одни воруют, а другие ведут себя честно, одни трудятся, а другие занимаются тем, что попадается под руку, так же ведут себя в душе рассудок и помыслы: одни сражаются против преступников, как в городе воины, другие заботятся обо всем, что относится к телу и к дому, как граждане в городах, третьи же отдают приказания, как городские власти. Научи его быть приветливым и человеколюбивым. Пусть рот у него будет зашит для всякого злословия. Если увидишь, что он бранит кого-либо, заставь его замолчать и переведи речь на его собственные проступки. Хотя бы у нас все наше было благоустроенно, мы подвергнемся крайнему наказанию, если нерадим о спасении детей. Развращение детей происходит не от чего другого, как от безумной привязанности (родителей) к житейскому. Обращая внимание только на это одно и ничего не желая считать выше этого, они необходимо уже нерадят о детях с их душою. О таких родителях я сказал бы, что они хуже даже детоубийц: те отделяют тело от души, а эти то и другое вместе ввергают в огонь гееннский. Нет нам извинения, когда дети у нас развратны. Возраст (детский) нежный, он скоро усвояет себе то, что ему говорят, и, как печать на воске, в душе детей отпечатлевается то, что они слышат. А между тем, и жизнь их тогда уже начинает склоняться или к пороку, или к добродетели. Потому, если в самом начале и, так сказать, в преддверии отклонить их от порока и направить на лучший путь, то на будущее время это уже обратится им в навык и как бы в природу, и они уже не так удобно по своей воле будут уклоняться к худшему, потому что навык будет привлекать их к добрым делам. Старайся, чтобы научить (сына) презирать славу настоящей жизни; от этого он будет славнее и знаменитее. Если вы воспитаете своих сыновей, то они в свою очередь воспитают своих, а эти опять научат своих; продолжаясь таким образом до пришествия Христова, дело это доставит всю награду тому, кто послужил корнем.

Прп. Исидор Пелусиот

лание свекрови внедряться в чужую жизнь, контролировать ее и любыми способами заставлять других людей делать то, что она хочет, на глубинном уровне для нее гораздо важнее: ведь это поднимает ее собственный статус и значимость. А вот если свекровь действительно желает сыну добра, она будет не вторгаться в его семейные отношения, а проявлять уважение к границам его личной жизни.

- Может ли свекровь повлиять на распад семьи и, наоборот, на ее сплочение?

- Безусловно, это зависит от человека и от его внутренней мотивации. Например, доминантной женщине, которая привыкла, что все в семье ее слушаются, вдруг показалось, что невестка не соответствует ее сыну. Предположим, она ждала, что сын выберет жену из хорошей семьи, с определенным положением, а выбор сына не оправдал ее ожиданий. Свекровь не может смириться с этой ситуацией, ее внутренний мотив начинает ею управлять, бессознательно она начинает расшатывать отношения сына и невестки - делает какие-то замечания, упрекает, высказывает невестке в глаза свое недовольство, начинает подзуживать сына: «Я же тебе говорила, что она не такая, вот посмотри - у Васи жена и это делает, и то, а твоя - такая-сякая».

Бывают свекрови, которым, может, и не очень нравится невестка, но они считают, что семья превыше всего. Такие свекрови пытаются сделать все, чтобы эта семья существовала, и они предпринимают очень многое для сохранения семьи. Даже то, что они берут детей на выходные и дают возможность сыну и невестке побыть вдвоем, говорит о том, что для них важно, чтобы сыну и невестке было хорошо. Когда возникают конфликты, они и словом поддержат: мол, все бывает, нужно потерпеть, все перемелется.

Однако бывает и так, что никакая самая злобная свекровь не разрушит крепкую семью — и наоборот, самая замечательная свекровь не может сохранить семью, если она распадается.

- Если со свекровью сложились хорошие отношения, нужно ли все равно держать дистанцию, отдавая себе отчет, что свекровь - это не мать? Можно ли обсуждать с ней мужа, как с подружкой?

- Иногда отношения со свекровью складываются теплее и доверительнее, чем с собственной матерью. И свекровь может вас понять и поддержать лучше, чем самая близкая подруга. Но здесь важно понимать, что как бы хорошо она ни относилась к невестке, сын — это сын. Даже если вы будете выражать свое недовольство в адрес ее сына, нужно щадить ее материнские чувства. Бывает и так, что после распада семьи невестка со свекровью поддерживают теплые отношения и помогают друг другу.

- Если изначально отношения со свекровью не сложились, стоит ли пытаться их наладить, могут ли они наладиться с годами?

- Конечно, могут. Если у невестки здоровая, взрослая позиция по отношению к свекрови, если она четко осознает, что ее свекровь — не ее подружка, не ее мама, если она не обманывается в своих ожиданиях по отношению к свекрови, а поведение самой свекрови не задевает ее эмоций, со временем такая гуманная позиция приводит к тому, что свекровь меняет свое негативное отношение на положительное. Дети растут, семья не распадается, свекровь видит, что сын счастлив в браке, и с годами привязывается к невестке. Зачастую эти отношения перерастают в абсолютно здоровые.

С психологом Евгенией Зоткиной беседовала Екатерина Воробьева Журнал для родителей «Виноград»

«Достали!»

Почему возникают разногласия между детьми и родителями? Как не допустить отчуждения между ними? О проблеме современных отцов и детей размышляет протоиерей Андрей Юревич.

Сегодня поговорим о проблеме «дети и родители». Во-первых, эта проблема была всегда. Поколения детей и родителей всегда находились между собою в определенном противостоянии и конкуренции.

Эта проблема всегда была чисто возрастной. У каждого возраста свой взгляд на мир, на окружающую жизнь. Это объективно, было всегда и будет всегда. Даже существуют выражения: «Пока молодой, надо успеть, а то буду старый». Или, например: «Ты что, забыл, как ты был молодым!». Или: «Старику что-то не к лицу». Так было всегда.

Реже возникали идеологические, мировоззренческие проблемы. Например, 1917 год. Резкий разлом. Капитализм уходит, социализм, взгляд на коммунизм – приходит. Понятно, что молодые поколения, которые стремятся к чему-то новому, к новизне жизни, ощущений, более восприимчивы к революционным идеям, чем люди зрелые, пожилые.

1991 год. Наоборот, от социализма вновь к некоему капитализму. Опять, как мы посмотрим,

люди зрелые, пожилые больше держатся за социалистические идеалы, за партию коммунистов. А люди молодые, в основном, кидаются в либерализм, в бизнес, в оппозицию.

И все-таки при этом столетиями основные, базовые цивилизационные ценности оставались одними и теми же, незыблемыми. Сейчас жизнь ускоряется настолько, что эти основные ценности меняются очень быстро.

Я вспоминаю себя школьником. У нас был один мир – на меня с сестрой, на наших родителей, бабушек и дедушек. Это были даже одни и те же технические новинки. Я помню, когда появился цветной телевизор, для всех для нас это было что-то новое, потрясающее – хоть для детей, хоть для родителей.

У нас был один и тот же спортинвентарь, одни и те же праздники, одни и те же культурные ценности. У нас были одни музеи, одни телепередачи, одни новые фильмы.

Сегодня мир детей ушел от мира взрослых. Стало два совершенно разных мира. Например, я читаю книгу, дети сидят за компьютером. Я разговариваю со своими друзьями по телефону, дети общаются в социальных сетях. Я катаюсь на лыжах и велосипеде, дети – на скейте и сноуборде.

Это детали, которые для меня, может быть, не важны, а для детей – очень важны. Дети неслучайно говорят о нас: «Да вы просто допотопные какие-то, а мы вот идем в ногу со временем».

В этом смысле мы действительно немного разные. Возник даже такой термин – «молодежная субкультура». Раньше этого понятия не было.

Всегда, испокон веков всё, что делала, творила молодежь, что она вносила в культуру, в общекультурные ценности, было именно достоянием всей культуры. Лермонтов в 27 лет уже погиб, Пушкин до 30 лет написал огромное количество произведений. Это у нас сейчас считается, что до 35 лет – молодежная секция творческих союзов.

На самом деле – мелочи

Думаю, что у людей верующих такой проблемы, как разделение мира детей и мира взрослых в глобальном смысле быть не должно. У верующих как раз должен быть единый мир. Мы замечали, что со всеми этими маленькими проблемками и натяжками, о которых я сказал, в нашей семье, в которой почти все дети родились и воспитались в вере, на самом деле – один мир на всех.

Господь, Который во главе угла, Он должен объединять семью. Если в семье родители и дети могут сказать: «Христос посреди нас», – то это очень важно. Это то, что объединяет. И тут уже не важны велосипеды, скейты, музыка, которую кто-то слушает, фильмы, которые кто-то смотрит. Это все уходит на второй план. А если главного нет, то все подобные мелочи становятся главным и служат разделяющим фактором.

Кризисы, кризисы

Если говорить об отношениях детей и родителей, есть здесь объективные опасности. Психология знает возрасты, в которые происходят кризисы. Например, младенческий возраст (3–5 лет), младший школьный возраст (7–9 лет), подростковый возраст (13–15 лет) и так далее.

Кстати, кризис может случиться с человеком совершенно в любом возрасте. Это уже зависит от каких-то субъективных причин. От его жизни, обстоятельств, внутреннего устроения, от событий, которые происходят в его жизни.

Итак, взрослея, маленький человек проходит через кризисные периоды. Как самый главный кризисный возраст я выделил бы где-то около 14 лет (может быть, чуть раньше, может быть, чуть позже). Именно в это время человек становится в своем самосознании взрослым. Мальчик становится мужчиной, а девочка – женщиной. Это даже чисто физически, телесно, объективно.

Перед ними открывается совершенно новый мир, у них появляются новые эмоции, новые желания, новые задачи и цели в жизни, новые мотивации. Они еще не готовы к этому и как бы на ощупь, но по-новому переоценивают весь мир. Это сложно.

Все зависит от того, что в это время оказывается вокруг них. Если просто их молодежная среда, которая научает их, как жить в этом новом, взрослом мире – получается один человек. Если оказывается масса книг, из которых они берут некую мудрость (опять же – смотря, какие книги), – получается, может быть, совсем другой человек.

Но если рядом оказываются взрослые люди, которые могут поддержать, подставить плечо, стать друзьями и ввести как некие поводыри в этот мир взрослых, мир новых совершенно идей, – это большая ценность и, я бы сказал, редкость.

В этом случае кризисный возраст проходит почти безболезненно.

Ребенок в это время может замкнуться, если он не увидит среди взрослых единомышленников, людей, которые его понимают. Самый большой кризис бывает даже не внутренний, а случается в отношениях с окружающим миром, с теми, кто оказывается ближе всех. А кто ближе все? Родители, бабушки-дедушки.

Почему взрослые не понимают, они же сами были детьми? Забыли. Я иногда забываю в общении со своими детьми как я, когда был ребенком, общался со своими родителями. Когда начинаю вспоминать, бывает смешно. Я вспоминаю, как в юности я зимой выхожу на улицу, и мама кричит:

«Андрюша, надень шапку!». Я отвечаю: «Мама, ну я же понимаю, контролирую ситуацию, холодно или не холодно. И вообще я иду на свидание с девушкой, а ты про шапку! Это же неприлично, неинтересно!».

И сейчас, когда кто-то из моих детей-старшеклассников или даже студентов куда-то зимой отправляются, я говорю: «Надень шапку!». И если я вспоминаю ту ситуацию, то мне становится смешно. Я наступаю на те же самые грабли. Пусть ребенок сам поймет, что ему делать. Даже если он простудится и заболеет – это будет его проблема, его опыт, его урок.

Не раздражать детей

Если обратиться к Священному Писанию, то там есть советы и детям, и родителям. В Послании к Ефесянам у апостола Павла есть такие слова: «Дети, повинуйтесь своим родителям в Господе, ибо сего требует справедливость» (Еф. 6:1). Мы, взрослые, конечно, любим слова из Писания выбирать, которые касаются послушания детей. Я помню, когда воспитывал своих детей, когда они были еще маленькие, то очень любил, как молодой священник, делать подборки всяких разных воспитательных текстов и заставлять детей самих вслух читать.

А, между прочим, у апостола Павла рядом есть и другой текст, который относится к родителям: «И вы, отцы, не раздражайте детей ваших». Родители очень часто забывают, что они не могут, не должны раздражать своих детей. А мы постоянно их раздражаем. Своим поведением, своим начетничеством каким-то, своим упрямством, своим «сделай так, как я, не надо твоего собственного опыта».

Проблема здесь в том, что мы не хотим войти в мир ребенка, встать на его позицию и посмотреть на жизнь его глазами. А это очень важно.

Имея свой собственный опыт, важно даже на себя самих посмотреть глазами ребенка. Мы-то себя любим, ценим, уважаем, считаем умными, знающими жизнь. Но ребенок нас часто оценивает по-другому.

От детей можно услышать: «достали!». В этом слове большой смысл. Что значит «достали»? Можно достать что-то, например, из-под кровати: глубоко протиснуться и достать. В этом смысле мы глубоко входим в душу ребенка, до самого сердца, до самого его нутра залезем, потом еще покопошимся там… Достаем. Детям это не только не нравится, а и вредно. Этого делать не нужно.

Матушка моя уже долгое время ведет семейный клуб. И там среди тем есть такая – «Как ужиться со своими детьми и при этом не сойти с ума», а есть – «Как ребенку ужиться со своими родителями и не сойти с ума».

Мы думаем, что только у нас проблемы со своими детьми! Да им в первую очередь с нами можно сойти с ума!

Я думаю, что всегда надо помнить, что дети – это не наши враги. Есть поговорка, она, может быть, смешная, но не имеет отношения к христианской действительности. «Почему внуки любят своих бабушек и дедушек? И бабушки и дедушки любят своих внуков? Потому что внуки для бабушек и дедушек – враги их врагов». В том смысле, что когда-то дети этих бабушек и дедушек, теперешние папа и мама, были их врагами. Маленькие дети – теперь враги папы и мамы. Значит, они друзья бабушки и дедушки.

В этой шутке есть доля правды. В обычных семьях очень часто именно так и складывается, что дети дружат со своими бабушками и дедушками, а родители не дружат ни с кем из них.

Я думаю, что решение проблемы в том, чтобы вся семья была объединена Богом, Церковью, верой. И тогда можно решить любые вопросы. Тогда мы друг у друга просим прощения, вместе молимся, вместе идем к одной цели, к спасению, к Царству Божьему.

Тогда, в этом случае, можно быть друзьями между собой – родители и дети, дети и родители.

pravmir.ru

Руслан и Людмила

Недавно в плотном потоке пассажиров метро, спешащих под землю, я увидел парня, который двигался против течения. В какой-то момент он, видимо, понял, что ему не надо туда, куда всем... Он отчаянно пытался протиснуться сквозь людские плечи и локти, несущиеся навстречу. Его сносило назад, люди толкались и кричали на него. И я вспомнил двухтысячный год.

Маленький городок в Луганской области, возникший вокруг химкомбината. Кварталы девятиэтажек тянулись вдоль соснового леса, который местами входил во дворы и улицы, осыпая иголками асфальт и прохожих.

Красивый город, но депрессивный. Комбинат уже несколько лет стоял. Работы не было. Рассказывали, что в городском парке можно легко найти использованные шприцы — молодёжь активно употребляла наркотики. Городок держал одно из первых мест в Украине по распространению СПИДа. Правда, говорили, что это отчасти благодаря городскому главврачу - он был порядочным человеком и просто честно вёл статистику, ничего не скрывая.

Мы приехали в этот городок с целью снять сюжет о СПИДе. Главврач дал нам интервью, а потом вывел в коридор и показал улыбчивого молодого человека в модном шарфе. «Можете ещё с ним побеседовать», — сказал врач. Увидев, что мы говорим о нём, молодой человек вскочил и подбежал к нам.

- Мы с вами будем беседовать о СПИДе? - спросил я недоумённо.

- Да, я готов. Я всё расскажу.

- Ну, хорошо, - я взял микрофон и начал задавать вопросы, не понимая, какое отношение этот парень имеет к СПИДу.

Оказалось - прямое. Руслану было чуть больше тридцати, и он был инфицирован ВИЧ. В прошлом - наркоман с восьмилетним стажем, а ныне - поверивший в Бога протестант, завязавший со своим прошлым и «покаявшийся в беззакониях», как он выразился.

Руслан показал принесённые с собой фото из прежней жизни. Он в обнимку с друзьями-наркоманами на развалинах какого-то дома. Волосы, выкрашены в чёрный, задиристый взгляд. Только глаза жёстче.

Надо сказать, Руслан был очень симпатичным человеком. А сейчас к его обаянию добавились ещё и добрые светящиеся глаза. Мы пообещали приехать в гости и пообщаться плотнее.

Через неделю я позвонил. «Слава Иисусу», - сказал он, поднимая трубку. Такое вот приветствие...

Это был мой первый опыт общения с ВИЧ-инфицированным. Я волновался - тогда это было в новинку. Но - он подал мне руку, я пожал её. Ничего не произошло. Вирус ведь не передаётся через рукопожатие...

Мы сидели на балконе и пили чай. Руслан был полгода как женат. Жену звали Людмила, она была молодой симпатичной девушкой. Пока Руслан играл нам на баяне какую-то протестантскую песню о том, что «Иисус придёт и спасёт всех», жена подливала чай. Она сидела к нему спиной, но по её осанке, по какой-то едва уловимой дрожи в голосе я вдруг понял, что она всем существом чувствует его присутствие. Она его очень любила — это было заметно. Людмила тоже была из бывших наркоманов, и, видимо, эта встреча на краю была для обоих невероятным подарком судьбы.

На прощание Руслан сказал, что если человек искренне покаялся во всех своих грехах, Бог обязательно ему всё простит. «Может быть, Бог совершил чудо, и я уже не болен СПИДом», - сказал он напоследок.

Прошло несколько месяцев. Мир отпраздновал Новый год. И числа 20 января я позвонил его жене. Было интересно узнать, как они. Где-то в глубине души тлел вопрос: а как там ожидаемое чудо? Интересно...

На другом конце провода долго молчали.

- А Руслана нет, - тихо сказала Людмила в трубку. Я снова почувствовал эту едва уловимую дрожь, как тогда, во время нашей встречи.

Оказалось, Руслан работал на стройке, за несколько дней до Нового года. Сваривал арматуру на первом этаже здания. А на третьем работала бетономешалка. Перекрытия не выдержали, и она рухнула, пробив два этажа, - прямо на него.

Мгновенная смерть. Я так и не узнал - сдавал ли Руслан анализы, пытался ли выяснить свой диагноз.

Я верю, что Бог сотворил для него самое большое чудо, какое было возможно. Это была мужская смерть. На мужской работе. Мгновенная, без боли и страданий. Совсем не похожая на тихое угасание больного СПИДом.

Конечно, Бог может всё, и Он мог бы излечить Руслана от болезни. Но жизнь - не цветная протестантская брошюра. Её длительность ограничена. И не всегда у нас остаётся время вымолить все грехи. И стереть все беззакония, совершённые нами.

И каждый раз, набирая «ширку» в шприц, наливая водку в стакан или совершая ещё какую-то глупость, мы должны помнить: нам ещё нужно будет время, чтобы остановиться. А потом - долго и мучительно возвращаться обратно, преодолевая сопротивление времени.

Каждый наш «тёмный» поступок - это камень на нашем пути назад. И нам кажется - нам хватит времени, чтобы разгрести их все. Но нам кажется. А Бог знает...

Александр Иваницкий
otrok-ua.ru

Не отрекаются, любя

Было ничем не примечательное утро в самой обычной поликлинике. Человек довольно преклонных лет пришел к врачу снять швы с пальца руки. Было заметно, что он очень волнуется и куда-то торопится. Спросив, когда будет врач, мужчина дрожащим голосом сообщил, что к 9 часам его ждет очень важное дело. А уже 8-30.

Я понимающе ответил, что все врачи заняты, и смогут уделить ему внимание не ранее, чем через час. Однако, заметив неимоверную печаль в его глазах и некую растерянность в движениях, когда он то и дело поглядывал на часы, под сердцем у меня что-то екнуло. Пациентов на прием ко мне не было, и я решил сам заняться раной этого человека. Меня обрадовало, что ранка хорошо затянута, а, значит, не возникнет никаких проблем, если швы снять сейчас. Посоветовавшись с коллегой, я занялся пациентом. Мне почему-то хотелось с ним поговорить, и я первым завел разговор:

– Вы так торопитесь. Должно быть, у вас назначен прием еще к одному специалисту?

– Не совсем так. В 9 часов мне нужно покормить больную жену. Она сейчас в больнице. Из врачебного любопытства, я спросил, что с его женой. Мужчина ответил, что у нее, к огромному прискорбию, обнаружена болезнь Альцгеймера. Я успел сделать необходимые процедуры, пока мы беседовали, на что, естественно, потребовалось время. Мне показалось, что к 9 часам мой пациент может не успеть в больницу к жене. Я поинтересовался, будет ли та волноваться, если он опоздает. Мужчина печально покивал головой:

– Нет, волноваться она не будет. Моя жена не узнает меня последние пять лет. И даже не помнит, кем я приходился ей по жизни.

Я удивленно воскликнул:

– И, несмотря на это, вы все равно каждое утро к 9 спешите в больницу к человеку, уже не знающему вас?

Тогда он ласково потрепал меня по плечу и, улыбнувшись, по-отечески ответил:

– Да, к сожалению, она не знает кто я. Зато я помню, кто она. С ней я был счастлив всю свою жизнь.

Я подошел к окну и долго смотрел вслед уходящему по аллейке пожилому пациенту. И только когда постучали в дверь, понял, что плачу. Мурашки пробежали по моему телу, и я сказал: «Это та любовь, о которой мечтаю и я…»

Мой утренний пациент сказал, что был счастлив. Да и она, та женщина, тоже счастливая, имея такого мужа.

Не страсть или романтика, а истинная любовь, способная понять, простить и принять – вот то, что непреходяще. Мы уйдем. А она останется, поселившись в чьем-то сердце.

Полуночный карлик

Было это очень давно. В одном средневековом городе жил фонарщик. Человек преклонных лет, невзрачный с виду, тихий и кроткий, каждый вечер ходил он по городу и освещал улицы. Маленького роста старичок чиркал спичкой по подошве своего изношенного ботинка, и самый темный переулок становился светлым, и оттого уютным. Соседи мало что знали о бедном фонарщике. Им он казался нелюдимым и в чем-то даже странным. Горожане считали его бездельником: «Ну, разве не лодырь, – возмущались они, – спит весь день, а ночью на звезды любуется». А дети обзывали его полуночным карликом, потому что появлялся старичок на улице только с наступлением сумерек.

Но каждый раз, чиркая спичкой по старой подошве, маленький фонарщик уменьшался в росте.

Как-то один человек сказал ему:

– Как ты можешь так жить? Ты ведь вскоре вовсе исчезнешь! Пожалей себя, все равно взамен, кроме оскорблений, ничего не получаешь от людей! Несправедливо.

На это фонарщик ответил:

– Люди останутся без света, если я перестану делать свою работу. А вдруг кто-то не сможет дойти до дома, заблудившись в темноте? А того хуже, если кого-то ночью обидят на темной улице. Это разве справедливо? А когда светло, то и людям легче. Нет-нет, да и поблагодарит кто-то в душе. А мне большего и не нужно.

Так и чиркал смиренный старичок по подошве спичкой, становясь все меньше, пока и вовсе не исчез. Этого никто и не заметил. Но все заметили, что вечером в городе не загорелись огни…

Желание святого

В давние времена жил один человек. Святость его была так велика, что ей удивлялись даже ангелы и нарочно сходили с неба, чтобы посмотреть: как, живя на земле, можно так уподобиться Богу? И сказали однажды ангелы Богу:

- Господи, даруй этому человеку дар чудотворения!

- Я согласен, - отвечал Господь. - Спросите у него, чего он хочет.

И спросили ангелы святого:

- Хочешь ли ты одним прикосновением рук подавать здоровье?

- Нет, - ответил святой. - Пусть лучше Сам Господь творит это.

- Не желаешь ли ты иметь такой дар слова, силой которого ты бы обращал грешников к покаянию?

- Нет, это дело ангелов, а не слабого человека. Я молюсь об обращении грешников, но не обращаю.

- Может, ты хочешь привлекать к себе сиянием добродетели и тем прославить Бога?

- Нет, привлекая к себе, я буду отвлекать людей от Бога.

- Чего же ты хочешь? - спросили ангелы.

- Чего мне еще хотеть? Да не лишит меня Господь милости Своей! А с ней у меня все будет.

Но ангелы продолжали настаивать.

- Хорошо, - отвечал святой. - Я хочу творить добро так, чтобы самому об этом не ведать.

Ангелы смутились, но потом решили, что тень этого человека, которую он не видит, тоже может исцелять больных, облегчать на земле скорби и печали.

Так и повелось с тех пор: где бы ни появлялся этот святой, тень его покрывала зеленью вытоптанные дороги, возвращала воду высохшим ручьям, под ней распускались цветы и высыхали слезы людские.

А святой просто ходил по земле, распространяя вокруг себя добро, сам того не ведая.

Материнское сердце

На освещенной солнцем лесной опушке росла с юными дочками красивая береза. Любила она своих деток, ласкала раскидистыми ветками, защищая от холодного ветра и проливного дождя. А летом под ее сенью не страшило березок никакое палящее солнце. Было им «при солнышке тепло, при матушке добро».

Но однажды разыгралась в лесу гроза. Да не на шутку. Раскаты грома сотрясали землю, а небо то и дело освещалось молниями. Затрепетали от страха тонкоствольные красавицы. Но мама-береза успокаивала их, обняв своими сильными ветками: «Не бойтесь ничего. Молнии не смогут заметить вас под моими ветвями. Я – высокая и…». Договорить она не успела.

Сильный треск раздался среди леса. Огромная молния беспощадно ударила по березе, опалив сердцевину ее ствола. Но береза не загорелась. Силы покидали ее, злой ветер пытался повалить наземь, сильный ливень расплетал ветки, но под ними были ее дети, и никто, кроме матери, не смог бы их теперь защитить.

Она еще сильнее прижимала к себе дочерей, еще больше своими слабеющими ветками ласкала их тонкие станы, омывая стекающими по листочкам слезами. В последний раз. Не было предела материнской любви.

Лишь когда все закончилось и над умытым дождем лесом вновь воссияло солнышко, она, покачнувшись, тихо опустилась на землю. «Я никогда не брошу вас, – прошептала она березкам, – мой ствол очень скоро зарастет травой и покроется мхом. Но в нем никогда не перестанет биться мамино сердце. Его не в силах разбить никакая молния».

Когда береза падала, она еще раз ласково обняла дочерей и не задела ни одну из них. Так три стройные красавицы и растут вокруг покрытого мхом старо пня. Бывает, сядет путник отдохнуть в их тени на ствол старого дерева, и покажется ему, что тот удивительно мягкий. Закроет глаза и услышит, как в нем стучит материнское сердце…

Глиняный кувшинчик

Больной человек лежал на кровати. Он не мог встать, а жажда томила его. В это время родные все ушли по своим делам. Человек так стонал, что кувшинчик, стоявший на столе, исполнился состраданием к нему. Но как ему, глиняной штучке, дотянуться до больного?

«Дайте мне пить… Пить…», – только и шептал жаждущий. Жизнь едва теплилась в этом исстрадавшемся теле.

Собрав невероятные усилия, прикатился кувшинчик к постели, прямо под руку больного. Тот открыл глаза и изумился увиденным. Стало ему намного легче. Поднеся кувшинчик к воспаленным губам, человек жадно припал к нему в надежде утолить жажду. Но сосуд был пуст.

Собрав последние силы, со злобой швырнул больной кувшин на пол. Единственный желающий помочь разлетелся на мелкие куски.

Никогда не уподобляй себя больному. Не превращай людей, стремящихся тебе помочь, в жалкие куски глины. Пусть даже попытки их тщетны.

smisl-zhizni.ru

Информация о допущенных ошибках

Редакция сборника «Душа – встреча с Господом» приносит свои извинения авторам и читателям за допущенные технические ошибки.

Номер за январь, № 1 (17):

В календаре-вкладыше за 2013 г. указана неправильная дата Троицкой родительской субботы – 26 июня. Правильная дата – 22 июня.

Номер за март, № 3 (19):

В статье «Страсти по Ветхому Завету» на стр. 35–37 не указан автор статьи – Андрей Марусов.

Номер за май, № 5 (21):

В статье «Поповские» слова» на стр. 29–30 неправильно указан автор статьи – прот. Алексий Уминский. На самом деле автором статьи является Андрей Марусов.

На обложке в слове ВОСКРЕСЕ пропущена первая буква «С».